A 185/719

185
А 719

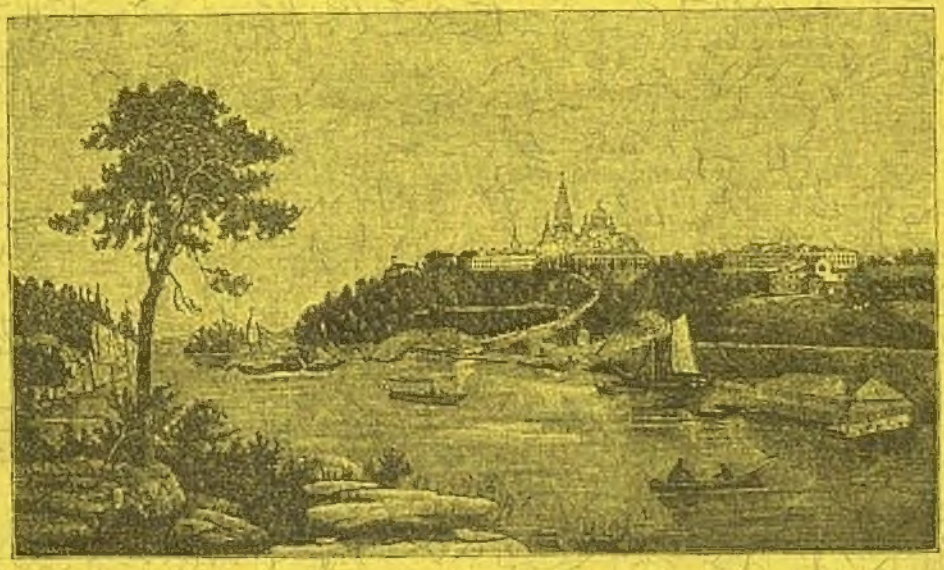
ОПИСАНІЕ

ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

изображенія Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ

и 11-ти рисунковъ.



Видъ Валаамскаго монастыря.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. А. Лебедева, Невскій просп., д. № 8.

1890.

Изображеніе преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ.

ОПИСАНІЕ

ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

изображенія Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ

и 11-ти рисунковъ.

Издано иждивеніемъ Валаамскаго монастыря.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. А. Лебедева, Невскій просп., д. № 8.
1890.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать позволяется. 4 іюля 1890 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Григорій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Общій очеркъ Валаама. 3

Валаамскій монастырь 11

Скиты Валаамскаго монастыря:

1. Скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ 23
2. Скитъ св. Николая 29
3. Скитъ Святоостровскій. 33
4. Скитъ св. Іоанна Предтечи 37
5. Скитъ св. Пророка Иліи 43
6. Скитъ Коневской Божіей Матери 47
7. Скитъ преп. Аврамія Ростовскаго 53

Кладбищенская церковь 57

Хозяйственныя постройки на Валаамѣ:

Водопроводъ 64
Рабочій и конюшенный домъ 68
Хлѣбный амбаръ 69
Смолевой и кожевенный заводы . . . . . —
Монастырская ферма . . . . . —

Общій очеркъ Валаама.

Валаамскій Спасопреображенскій мужской первоклассный монастырь находится на островѣ Валаамѣ — одномъ изъ самыхъ большихъ острововъ Ладожскаго озера, въ древности называвшагося *Нево*.

Островъ Валаамъ съ прилегающими къ нему островками лежитъ въ сѣверной части озера и по гражданскому управленію принадлежитъ къ Сердобольскому уѣзду Выборгской губерніи. Но монастырь издавна находился въ духовной связи съ православною Россійскою Церковію, всегда признавалъ надъ собою власть новгородскихъ владыкъ и нынѣ состоитъ подъ вѣдѣніемъ с.-петербургскаго епархіальнаго начальства. Мірскихъ селеній, какъ на Валаамѣ, такъ и на прочихъ окружающихъ его монастырскихъ островахъ, вовсе нѣтъ. Ближайшіе, населенные мірянами берега отстоятъ отъ монастыря не менѣе, какъ на 25 верстъ. Даже до города Сердоболя отъ монастыря считаютъ около 45 верстъ. Такимъ образомъ островъ Валаамъ, будучи отдѣленъ отъ материка со всѣхъ сторонъ водою, удаленный и отъ жилищъ человѣческихъ, представляетъ самое удобное мѣсто для населенія его обществомъ иноковъ и даетъ послѣднимъ

много особыхъ удобствъ для спасенія души по правиламъ уединенной жизни.

Кромѣ о. Валаама, монастырю принадлежатъ еще и другіе меньшіе острова, числомъ около 40, окружающіе обитель и своею группою образующіе на Ладожскомъ озерѣ небольшой архипелагъ, который отъ запада къ востоку тянется слишкомъ на 12 верстъ, а отъ сѣвера къ югу—верстъ на 7. Весь этотъ архипелагъ такъ незначителенъ пространствомъ, что окружность его, взятая въ совокупности съ большими островами, составляетъ менѣе 30 верстъ. Замѣчательны изъ нихъ: *Скитскій*, *Баіонный*, *Предтеченскій* (по корельски Сирничанъ, т. е. Монашескій), *Лембосъ* и *Порфирьевъ*. Глубина водъ, омывающихъ берега монастырскихъ острововъ, мѣстами увеличивается постепенно, мѣстами же сразу доходитъ отъ трехъ до десяти и даже сорока саженъ и болѣе.

Поверхность острововъ преимущественно гористая. Берега же ихъ частью отлогіе, а частью крутые. Во многихъ мѣстахъ, выступивъ изъ воды совершенно отвѣсною скалою, они представляютъ мрачныя, гигантскія стѣны. Высшія точки нѣкоторыхъ острововъ стоятъ надъ горизонтомъ воды отъ двадцати до двадцати-трехъ саженъ.

Свѣтлыя воды бурнаго озера, вдавшись въ материкъ Валаамскихъ острововъ, образуютъ въ разныхъ мѣстахъ живописные заливы и проливы, изъ которыхъ многіе служатъ надежнымъ пристанищемъ для судовъ, ищущихъ спасенія отъ ярости волнъ. Въ чистомъ зеркалѣ спокойныхъ водъ, какъ исполины, величественно отражаются высокія отвѣсныя скалы и лѣсъ, растущій по берегамъ заливовъ и проливовъ. Изъ всѣхъ здѣшнихъ заливовъ и проливовъ болѣе замѣчательны, какъ по величинѣ и удобствамъ для судоплавателей, такъ и по живописности: *Монастырскій* проливъ и заливы *Московскій*, *Желѣзняковскій*, *Баіоновскій*, *Большой* и *Малый Никоновскіе*. Монастырскій проливъ называется такъ потому, что служитъ путемъ изъ озера къ монастырю. Длина его болѣе двухъ верстъ и глубина отъ двухъ до семи саженъ. Заливы же *Никоновскій* и *Баіоновскій* по обширности и разнымъ удобствамъ для судоплавателей превосход-

нѣе Монастырскаго. Изъ нихъ Никоновъ, по счастливому своему положенію, считается лучшею пристанью на бурномъ Ладожскомъ озерѣ.

Всѣ монастырскіе острова въ сложности занимаютъ около 3100 десятинъ земли. Почти все это пространство состоитъ изъ темносѣрой луды (т. е. сплошнаго камня), мѣстами совершенно голой, мѣстами покрытой нетолстымъ слоемъ глины и чернозема, а больше красноватою малоплодородною почвою, образовавшеюся подъ вліяніемъ атмосферы изъ той же луды.

Изъ показаннаго количества земли до двадцати десятинъ занято подъ монастырскія строенія, а также садами и огородами. Около пятисотъ квадратныхъ саженей отведено подъ кладбище для иноковъ. Затѣмъ почвы удобной для посѣвовъ и сѣнокосной имѣется всего до ста тридцати десятинъ. До семисотъ десятинъ покрыто разнымъ лѣсомъ и кустарниками. Остальное же пространство состоитъ отчасти изъ мѣстъ болотистыхъ, а болѣе изъ каменныхъ горъ, покрытыхъ мхомъ, брусничникомъ и безполезнымъ кустарникомъ. Для улучшенія почвы вырываются по разнымъ направленіямъ канавы, для спуска воды, а лѣсъ очищается отъ валежника. Впрочемъ, хлѣбопашество на Валаамѣ вообще весьма незначительно.

На монастырскихъ огородахъ растутъ разные овощи, которыхъ вполнѣ достаточно на круглый годъ не только для живущихъ въ обители, но и для раздачи Христа-ради бѣднымъ окрестнымъ обывателямъ.

Яблони, вишни простыя и шпанскія, крыжовникъ, малина и смородина такъ плодовиты въ монастырскихъ садахъ, что большаго не вправѣ ожидать и въ болѣе благорастворенномъ климатѣ. Яблокъ разныхъ сортовъ, какъ-то: бѣлаго налива, антоновскихъ, анисовки, опортовыхъ и другихъ ежегодно снимаютъ до 900 четвериковъ. Сливы, вишни, груши и дули на Валаамѣ также довольно плодовиты. Но фрукты всѣхъ этихъ деревъ очень рѣдко вызрѣваютъ здѣсь на открытомъ воздухѣ.

На монастырскихъ островахъ растетъ лѣсъ преимущественно хвойный: сосна и ель; довольно березы, ольхи, осины, рябины, че-

ремухи; есть клены, много можжевельнику; встрѣчается калина и жимолость. По причинѣ каменистаго грунта, лѣсъ растетъ здѣсь особенно медленно. Нѣсколько огромныхъ дубовъ и линъ, нѣкогда занесенныхъ рукою человѣка, доказываютъ, что и они могутъ расти на хорошихъ мѣстахъ Валаама. Тополь и въ небольшомъ количествѣ—пихта, лиственница и дубъ разсажены даже и по острову.

Строеваго лѣса на монастырскихъ островахъ почти вовсе нѣтъ. Съ перваго взгляда на обширные монастырскіе лѣса это кажется невѣроятнымъ; но сплошной камень, изъ котораго, какъ уже сказано, состоятъ всѣ острова, если гдѣ и покрытъ землею, то весьма неглубокимъ слоемъ. Оттого деревья, мало получая питательной влаги, поднимаются слишкомъ медленно, петолеты и внутри скоро дрябнутъ. Ихъ вырываетъ съ корнемъ и даже ломаетъ поперекъ и не весьма большой вѣтеръ; а во время сильныхъ бурь, какія нерѣдко бываютъ на Валаамѣ, невсегда выстаиваютъ и самыя огромныя деревья: буйный вѣтеръ вырываетъ ихъ съ основаніемъ. Зато въ дровахъ для топлива монастырь никогда не нуждается. Изъ смолистыхъ пней и валежника, кромѣ топлива, добывается уголь и ежегодно выгоняется до 600 пудовъ смолы.

Изъ ягодъ въ лѣсахъ растетъ красная малина, черная смородина, брусника, клюква, земляника, черника и другія. Грибовъ, кромѣ бѣлыхъ, груздей и рыжиковъ, можно еще насчитать болѣе десяти сортовъ.

Хищныхъ звѣрей на Валаамскихъ островахъ нѣтъ. Въ лѣсахъ живутъ только зайцы, бѣлки, лисицы и олени. Вѣроятно, привыкши къ миролюбивымъ обитателямъ Валаама, олени не дичатся монастырскихъ жителей, не бѣгутъ, завидѣвъ ихъ.

Изъ пресмыкающихся на монастырскихъ островахъ встрѣчаются небольшія змѣи, ужи и ящерицы.

Постоянныя на Валаамѣ птицы: воронъ, ворона, дятелъ, синица и воробей. Изъ перелетныхъ лѣтомъ живутъ пара или двѣ орловъ, журавли, филины, ястреба, кукушки, гагары, чайки (двухъ породъ), утки (до десяти породъ), соловьи, горлицы, дрозды, скворцы, жаво-

роики. чижи, щеглы, зяблики. малиновки, снигири и другія мелкія птицы.

Рыба около монастырскихъ острововъ въ разное время ловится слѣдующихъ сортовъ: лосось, палья—ямная и крякевая, язь, харьюсъ. налимъ, щука, окунь, плотва, ершъ, корюшка. рапушка, сигъ нѣсколькихъ породъ, изъ коихъ лучшій *сигъ валаамка* преимущественно попадается около Валаамскаго острова, почему и называютъ его «валаамкою». Тюленей много. Въ валаамскихъ озеркахъ живутъ щука, окунь, карась, лещь, плотва, ершъ.

Климатъ Валаама умѣренный и весовѣмъ постоянный. Слишкомъ большихъ морозовъ и сильныхъ жаровъ бываетъ весьма немного Весною и осенью воздухъ довольно сырой, особенно во время туманной погоды. Впрочемъ. и лѣтомъ, по закатѣ солнца, воздухъ отъ окружающихъ водъ скоро охлаждается и сырость ночей бываетъ чувствительна. Поэтому съ теплою одеждою на Валаамѣ приходится разставаться весьма на короткое время, а монастырскія печи постояннаго отдыха имѣютъ въ году не больше двухъ мѣсяцевъ.

Весна на Валаамѣ начинается съ половины апрѣля. Около половины мая начинаютъ зеленѣть деревья. Лѣто начинается со второй половины іюня. Самыя сильныя жары бываютъ въ первой половинѣ іюля. Со второй половины іюля жары начинаютъ постоянно уменьшаться, а къ концу сентября ртуть становится уже на точкѣ замерзанія. Зима обыкновенно начинается въ ноябрѣ, а небольшой снѣгъ выпадаетъ иногда и въ первыхъ числа октября. Морозы, какъ въ ноябрѣ, такъ и въ декабрѣ, рѣдко доходятъ до 17 град., а большею частью останавливаются на 3—10 град.

Края Ладожскаго озера около острововъ если иногда и замерзаютъ въ послѣднихъ числахъ декабря. то ледъ ихъ устаиваетъ рѣдко, и только при большихъ морозахъ и тихой погодѣ Въ противномъ же случаѣ, прочный зимній путь по озеру становится только въ послѣднихъ числахъ января, а иногда въ половинѣ февраля и даже еще позже. Случается же такъ, что на саняхъ по озеру и во всю зиму нельзя ѣздить: сильные вѣтры безпрестанно ломаютъ уста-

навливающійся ледъ и гоняютъ его по разнымъ направленіямъ. Тогда сообщеніе съ берегомъ для обитающихъ на Валаамѣ весьма затруднительно. Бываетъ и то, что ледъ всю зиму покрываетъ и средину озера. Впрочемъ, и то и другое случается весьма рѣдко. Обыкновенно воды валаамскія сбрасываютъ ледяной покровъ свой въ началѣ мая мѣсяца, сообщеніе-же по водѣ между Валаамомъ и берегами озера открывается около половины мая. Но разбитыя массы льда встрѣчаются на озерѣ даже въ первыхъ числахъ іюня.

Видъ Валаамскаго монастыря.

Валаамскій монастырь.

На обширной гранитной скалѣ, на лѣвой сторонѣ Монастырскаго пролива, разстилается бѣлокаменное зданіе монастыря со многими возвышающимися на немъ серебристыми куполами. На площадку монастыря ведетъ изъ-подъ горы, отъ самой пристани, гранитная лѣстница. Лѣстница эта каменная о 62 ступеняхъ, и сдѣлана при игуменѣ Дамаскинѣ въ 1877 г.

Поднявшись по этой лѣстницѣ, налѣво по верху обрывистой 15-ти саженной горы, поставлена между каменныхъ столбовъ желѣзная рѣшетка монастырскаго издѣлія, длиною въ 120 саж., по всему протяженію горы до кладбища, направо же возвышается каменная оштукатуренная гостинница. Средину площадки, почти противъ святыхъ воротъ, занимаетъ мраморно-гранитная часовня, воздвигнутая въ память посѣщенія монастыря Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1858 году.

Зданіе монастыря состоитъ изъ двухъ четыреугольниковъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ. Входъ въ монастырь съ южной стороны открываютъ святыя ворота; надъ ними высится куполъ церкви св Апостолъ Петра и Павла; противъ святыхъ воротъ во внутреннемъ четыреугольникѣ расположены другія ворота, служащія входомъ во

внутренній широкій монастырскій дворъ. На правой сторонѣ этого двора—вновь выстроенный въ 1889 г. соборный храмъ Преображенія Господня и подъ нимъ—церковь преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. По угламъ видны куполы церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и бывшей Никольской; на лѣвой противъ собора небольшое крытое выступившее крыльцо ведетъ къ кельямъ настоятеля; противъ воротъ — одно-этажный флигель занятъ общею монастырскою трапезою, которая примыкаетъ къ зимней каменной церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; надъ самыми вратами—аптека; въ прочихъ мѣстахъ разница и кельи братіи.

Это мы обозрѣли внутренній четыреугольникъ монастырскаго зданія.

Во внѣшнемъ четыреугольникѣ отъ святыхъ воротъ на западъ помѣщаются во второмъ этажѣ кельи «Царскія», получившія свое названіе отъ пребыванія въ нихъ Государей Императоровъ Александра I-го и Александра II-го съ Августѣйшимъ Его Семействомъ во время посѣщенія Ими Валаама; далѣе—кельи намѣстника и кельи братіи; противъ святыхъ воротъ на сѣверной сторонѣ въ одноэтажномъ флигелѣ помѣщается братская больница; среди этого флигеля, возвышающійся куполъ покрываетъ двухъ-этажную больничную церковь—Живоначальныя Троицы и Живоноснаго Источника Пресвятыя Дѣвы Богородицы; въ прочихъ мѣстахъ расположены: канцелярія, монастырскій архивъ, иконописная, фотографія, просфорная, библіотека и разныя мастерскія Всѣ зданія монастыря, кромѣ главнаго собора, возникли при прежнихъ настоятеляхъ, и въ томъ же видѣ, но въ улучшенномъ положеніи, сохраняются по настоящее время.

Изъ числа воздвигнутыхъ прежде храмовъ, въ 1854 году упраздненъ только одинъ храмъ Святителя Николая чудотворца. Причиною упраздненія его, съ одной стороны, было то, что въ стѣнахъ его оказались значительныя трещины, съ другой — то, что съ построеніемъ новой церкви во имя этого великаго Угодника Божія на Никольскомъ островѣ не было надобности поддерживать въ монастырѣ существованіе сомнительно обветшалаго храма. По надлежащемъ исправ-

ленія, зданіе упраздненной церкви обращено для храненія церковныхъ вещей, требовавшихъ особаго отъ ризницы помѣщенія.

Архитектура всѣхъ монастырскихъ зданій очень простая. Кельи настоятельскія небольшія, со сводами. Единственное ихъ украшеніе составляютъ виды разныхъ частей Валаамскаго архипелага, поднесенные о. игумену художниками въ благодарность за монастырское гостепріимство. Кельи братій расположены по обѣимъ сторонамъ общаго коридора, подобно кельямъ греческихъ монастырей. Каждая изъ нихъ имѣетъ не болѣе полуторы сажени длины, а въ ширину и того менѣе, со сводомъ, и освѣщается однимъ окномъ. Столъ, стулъ или два, скамья съ убогимъ войлокомъ и жесткой подушкой — вотъ всѣ принадлежности смиреннаго иноческаго жилища. Въ коридорѣ стоитъ общій умывальникъ и вода. Аптека монастырская не велика, но прекрасно устроена и снабжена необходимыми медикаментами. Ею завѣдуетъ нынѣ свѣдущій инокъ, бывшій въ санитарахъ, посланный отъ монастыря съ прочею братіею во время войны 1877—78 г., гдѣ и напрактиковался, бывъ подготовленъ къ этому въ клиникѣ. При леченіи онъ исправляетъ успѣшно, въ случаѣ нужды, должность медика и даже хирурга.

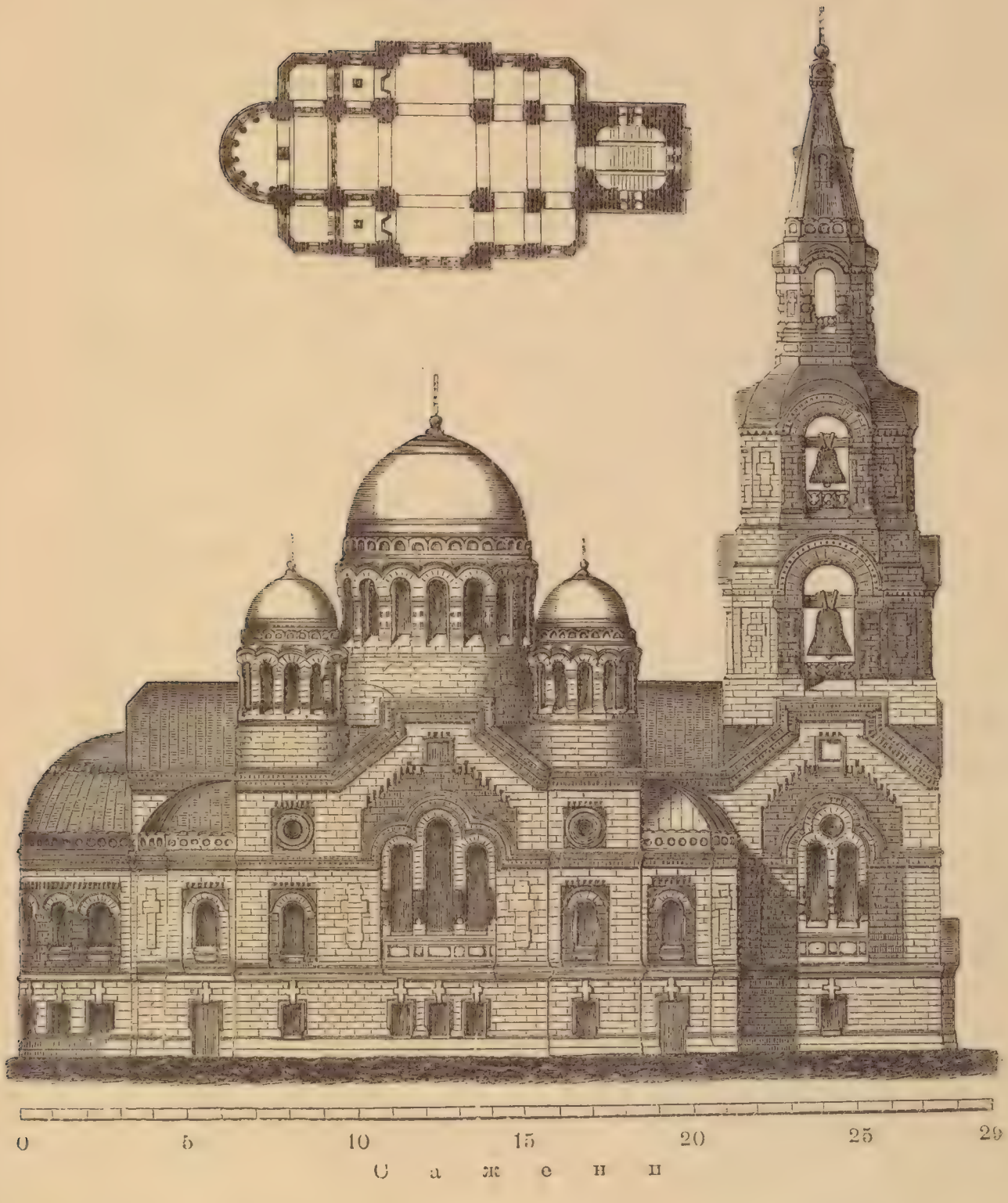
Трапеза монастырская представляетъ длинную комнату, освѣщенную съ двухъ сторонъ рядомъ большихъ оконъ; полъ ея выстланъ плитою, потолокъ имѣетъ своды; на передней ея стѣнѣ—выкрашенный деревянный иконостасъ, въ которомъ помѣщены иконописныя изображенія Господа Іисуса, Пресвятыя Его Матери и другія; въ простѣнкахъ, между окнами, изображены преподобные Сергій и Германъ и святые подражатели ихъ жизни, спасшіеся на Валаамѣ; между ними, какъ стражъ града святаго Петра, родственнаго обители, помѣщенъ и св. благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Столы въ трапезѣ разставлены въ три ряда; вдоль ихъ тянутся длинныя скамейки; среди трапезы возвышается небольшая каѳедра на амвонѣ и передъ нею виситъ украшенная граненными стеклами люстра.

Храмовъ въ Валаамскомъ монастырѣ шесть.

Первое мѣсто между ними занимаетъ новый *соборный храмъ Преображенія Господня*, начатый строеніемъ въ 1887 г. и оконченный въ 1890 году игуменомъ Іонаѳаномъ съ братіею, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ и прежній, существовавшій около ста лѣтъ и сломанный, въ 1887-мъ году. Настоятельная нужда давно заставляла выстроить новый обширнѣйшій храмъ: съ увеличеніемъ братства и богомольцевъ прежній соборъ весьма былъ тѣсенъ, но ограниченныя средства обители не позволяли привести въ исполненіе сего священнаго предпріятія, и вотъ по милости Божіей, за молитвы Преподобныхъ, нашлись благотворители и храмъ сталъ созидаться. По утвержденіи проектовъ, немедленно приступили къ дѣлу. Во-первыхъ, разломали старый соборъ, причемъ самъ о. игуменъ во главѣ и вся братія очищали и носили кирпичъ, и чрезъ два мѣсяца прежняго собора не стало, а на мѣстѣ его стали созидать новый. 30-го іюня 1887 г. сдѣлана была закладка новаго храма. На закладку изволили прибыть, на трехъ пароходахъ, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и супруга его Великая Княгиня Марія Павловна, которые, объѣзжая Петербургскій округъ, чрезъ Олонецъ изволили прибыть и на Валаамъ. Высокіе посѣтители, отстоявъ литургію, отправились на мѣсто закладки храма и своеручно изволили совершить оную. Величина храма въ длину съ колокольней 30 саж., въ ширину 15 саж., въ вышину съ куполомъ 20 саж., колокольня вышиною 33 саж., много-этажная. Объ церкви съ хорами, фундаментъ храма по окна нижняго этажа болѣе трехъ аршинъ, изъ сѣраго валаамскаго гранита, а выше идетъ кирпичная кладка, изъ своего кирпича; въ окнахъ полированныя колонны, изъ своего чернаго гранита.

Главный престолъ въ верхней церкви — Преображенія Господня: «Да яко же на горѣ Ѳаворстѣй, тако и на горахъ Валаама, взирающе на сія славное событіе, возсылати будутъ свои молитвы ко Господу, да преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко же быти ему сообразну тѣлу славы Его, въ славное Его пришествіе».

Планъ собора.



Новый соборный храмъ въ Валаамскомъ монастырѣ (боковой фасадъ).

Главный престолъ въ нижней церкви новаго храма—во имя преп. Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ; тутъ же у второй колонны съ правой стороны почиваютъ и нетлѣнныя ихъ мощи подъ спудомъ, гдѣ они по возвращеніи изъ Новгорода въ 1180 г., 11-го сентября,—четвертомъ и уже послѣднемъ по утихшей бурѣ отъ нашествія шведовъ,—положены были, гдѣ и доселѣ почиваютъ, источая обильно чудеса съ вѣрою приходящимъ къ нимъ. Надъ мощами находится серебряная рака изящной отдѣлки. Постройка собора производилась подъ собственнымъ наблюденіемъ о. игумена Іонаѳана съ братіей. Всѣ матеріалы, какъ-то: плита, цоколь, кирпичъ, известь, доски и проч.—своего домашняго приготовленія: пять куполовъ храма и колокольни увѣнчиваютъ вызолоченные мѣдные кресты, работы монастырской братіи.

Новая колокольня монастырская при новомъ соборѣ имѣетъ вышины 33 саж. Первый большой колоколъ, такъ-называемый Андреевскій, вылитъ въ честь св. Апостола Андрея, вѣсомъ въ 1000 п., и отлитъ тщаніемъ о. игумена Дамаскина въ 1873 г. на пождивеніе усердствующихъ благотворителей. Отливали его въ С.-Петербургѣ на Охтѣ, на заводѣ Стуколкиной. Отдѣлка колокола изящна: на немъ изображены барельефы: Св. Троицы, Преображенія Господня, Успенія Божіей Матери, Святителя Николая, преподобныхъ Сергія и Германа и св. Апостола Андрея Первозваннаго, изображеннаго съ каменнымъ крестомъ, который онъ поставилъ на горахъ Валаама, въ бытность его на Валаамѣ, который онъ посѣтилъ на пути въ Новгородскія страны, почему у игумена Дамаскина явилось усердіе устроить колоколъ въ честь сего св. Апостола. Какъ отъ Апостола Андрея во всю землю изыде вѣщаніе, и въ концы вселенныя глаголы его; такъ и отъ колокола сего, не только на всю Валаамскую землю исходитъ вѣщаніе, но и за предѣлы озера: въ Финляндіи и Кареліи, за 40 верстъ, слышится звонъ его. Надъ барельефами колокола изображено восемь херувимовъ, а внизу надпись: «Великій Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего въ горѣ Святѣй Его». Прочіе колокола большею частью отлиты при игуменѣ Иннокентіѣ, а именно: все-

крестный колоколъ — второй на колокольнѣ въ 550 пуд., третій въ 257 пуд., четвертый перелитъ изъ стараго съ прибавленіемъ 47 пуд.—въ 150 пуд., пятый въ 82 пуда и семь зазвонныхъ, всего въ 31 пудъ. Кромѣ ихъ, на колокольнѣ находятся два колокола, отлитые при о. Ефремѣ: одинъ въ 46 пуд. 20 ф., а другой въ 9 пуд. 25 ф и колоколъ въ 56 пуд. 6 ф.,—Высочайшій даръ послѣ кончины блаженной памяти Императора Александра I-го.

Прежній храмъ былъ древней греческой архитектуры, въ видѣ четыреугольника, съ полукруглымъ выдававшимся алтаремъ, о пяти главахъ, съ высокою готическою надъ папертью колокольнею вышиною въ 18 саж. Главы и куполы собора и колокольни, иждивеніемъ с.-петербургскаго купца В. М. Никитина, въ 1862 г. были покрыты новымъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и на нихъ водружены мѣдные позолоченные черезъ огонь кресты. Въ алтарѣ прежняго храма обращалъ на себя благоговѣйное вниманіе находившійся за жертвенникомъ живописный Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ: въ него врѣзанъ небольшой крестъ, въ которомъ вложены часть Животворящаго Креста Господня, часть камня Гроба Господня и 23 части св. мощей угодниковъ Божіихъ, имена коихъ обозначены на оборотѣ св. иконы.

Второй храмъ—*Успенія Пресвятыя Богородицы:* онъ теплый и въ теченіе всей зимы съ 1-го октября до теплыхъ весеннихъ дней служитъ мѣстомъ собранія всей братіи на молитву.

Третій храмъ—*св. Апостолъ Петра и Павла.* Надъ святыми воротами четвертый—*Живоначальныя Троицы,* и подъ нимъ пятый—*Живоноснаго Источника.*

Всѣ эти храмы, кромѣ церкви Успенія, небольшіе; иконостасы въ нихъ деревянные, мѣстами позолоченные; особенно хорошъ стрѣльчатый иконостасъ церкви св. Апостолъ; иконы въ нихъ въ послѣднее время всѣ поновлены, съ сохраненіемъ характера прежнихъ изображеній.

Ризница монастыря занимаетъ небольшую крытую галлерею, близъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.

Не смотря на обиліе и благолѣпіе св. храмовъ. Валаамская обитель изъ нихъ находитъ достаточнымъ на лѣтнее время для вмѣщенія всѣхъ богомольцевъ одинъ только самый большой изъ храмовъ—это новый Преображенскій соборъ. Не только для многочисленной монастырской братіи и рабочихъ, онъ достаточенъ и въ лѣтнее время, когда на Валаамѣ бываетъ по временамъ до 400 человѣкъ пріѣзжихъ богомольцевъ, а на праздникъ св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла число ихъ возрастаетъ до 4000.

Къ юго-востоку отъ монастыря, въ двадцати саженяхъ, построена на возвышенномъ мѣстѣ для пріѣзжающихъ богомольцевъ каменная оштукатуренная *гостинница* о двухъ этажахъ съ мезониномъ, украшенная во фронтонѣ иконою преподобныхъ отецъ Сергія и Германа и увѣнчанная гранитнымъ крестомъ. Эта гостинница построена на счетъ благотворителей при игуменѣ Дамаскинѣ въ 1850 году; по смѣтѣ на нее полагалось болѣе 60,000 р. с. Причиною ея постройки было то, что, съ открытіемъ пароходства по Ладожскому озеру, число посѣтителей монастыря значительно увеличилось и помѣщенія, до того времени отводимыя для нихъ на юго-западной сторонѣ внѣшняго монастырскаго корпуса, сдѣлались недостаточны. Потребовалось выводить братію изъ занимаемыхъ ими келій и въ нихъ размѣщать пріѣзжавшихъ. Это, съ одной стороны, стѣсняло братію и близкимъ сосѣдствомъ мірскихъ смущало тишину ихъ молитвенной жизни, а съ другой—келія инока не могла быть удовлетворительнымъ помѣщеніемъ для посѣтителя, привыкшаго хотя къ нѣкоторому удобству. Теперь эти затрудненія устранены. Построенное зданіе заключаетъ около ста нумеровъ, снабженныхъ приличною мебелью; корридоры хорошо освѣщены и выстланы плитою; лѣстницы также плитныя; особенно хороша широкая лѣстница, ведущая съ просторной сѣнной площадки перваго этажа во второй. Въ 1874 г. гостинница еще увеличена—пристроены задніе флигеля, двухъ-этажные, на протяженіи 40 саж., гдѣ помѣщается еще до 100 номе-

ровъ; тутъ же помѣщаются двѣ трапезныя для женщинъ на 200 человѣкъ, ретирады съ водопроводами, бани для богомольцевъ и прочія хозяйственныя удобства; все зданіе оштукатурено. Посѣтителямъ прислуживаетъ монастырская братія; гостинницею завѣдуетъ монахъ.

Къ югу-западу отъ гостинницы, на небольшомъ пригоркѣ, вблизи Монастырскаго пролива, скромно подымается уютное квадратное зданіе *странноприимнаго дома*. Недалеко отъ него прежде находился построенный во дни о. игумена Назарія каменный 2-хъ-этажный домъ, въ которомъ помѣщались нищіе и вообще бѣдные береговые жители, пріѣзжавшіе по надобностямъ въ монастырь. Домикъ тотъ, по времени обветшалъ; открылись въ немъ сырость, холодъ и, при большомъ стеченіи народа, даже крайняя тѣснота. Это побудило, упразднивъ его, построить въ 1856 году нынѣшнее зданіе, вполнѣ удовлетворительно исполняющее священныя обязанности христіанскаго гостепріимства. Новое зданіе каменное, оштукатуренное, о двухъ этажахъ съ мезониномъ. Планъ его былъ составленъ также архитекторомъ Горностаевымъ и разсмотрѣнъ въ губернской строительной коммисіи: по смѣтѣ на постройку его полагалось свыше 15,000 р. с. Фронтонъ зданія украшенъ образомъ Валаамскихъ чудотворцевъ; небольшое каменное крыльцо съ навѣсомъ и колоннами съ сѣверной стороны ведетъ въ его внутренность. Внутри по обѣимъ сторонамъ коридоровъ размѣщены большія и свѣтлыя келіи, снабженныя необходимою мебелью. За порядкомъ въ зданіи присматриваетъ монахъ.

Съ сѣверной стороны, обнесенное каменною оградою, примыкаетъ къ монастырю *старое братское кладбище*. Подъ густою тѣнью вѣковыхъ кленовъ здѣсь покоится прахъ двухъ настоятелей монастыря: игуменовъ Иннокентія и Іонаѳана, и многихъ братій. Могилы осѣнены большею частію деревянными крестами, символами тѣхъ трудовъ, которые понесли упокоившіеся здѣсь земные странники, и знаменіемъ надежды, одушевлявшей ихъ на пути подвижничества — спастись чрезъ крестныя заслуги Единороднаго Сына Божія; на нѣкоторыхъ изъ могилъ положены высѣченныя плиты; прочія дерномъ покрыла свята-

любовь живыхъ братій, признательныхъ къ памяти скончавшихся. Въ 1882 году поставили крестъ каменный обшій надъ всѣми почившими, вышиною 6 арш., съ пьедесталомъ изъ чернаго гранита, лицевая сторона котораго отполирована и на ней высѣчена надпись. «Кондакъ», со святыми упокой... и проч., а на нижнемъ красномъ камнѣ высѣчено: «Сооруженъ при игуменѣ Іонаѳанѣ въ 1882 г.». У сего креста въ праздникъ Петра и Павла, во время крестнаго хода, совершается литія по всѣмъ здѣсь почивающимъ.

По берегу Монастырскаго залива, при подножіи огромной гранитной скалы, держащей на своихъ крутизнахъ развѣсистые вѣковые клены, разведенъ прекрасный *садъ* съ фруктовыми деревьями. Онъ образовался на лудѣ (голомъ камнѣ) подъ присмотромъ монаха Гавріила (впослѣдствіи въ схимѣ Григорія), лѣтъ въ двадцать, многотруднымъ наносомъ земли. Пріятно смотрѣть съ монастырской горы на этотъ садъ въ лѣтнее время, когда отъ всѣхъ цвѣтовъ благоуханіе возносится на гору.

Южную подошву монастырской горы занимаетъ издавна другой садъ вмѣстѣ съ большимъ огородомъ. Этотъ садъ примыкаетъ восточною стороною къ каменному мосту, устроенному въ 1884 году между двухъ горъ, для уравненія дороги. Въ саду издавна существуетъ обширный прудъ для напоенія деревъ, тутъ же и кранъ, дающій воду въ изобиліи отъ водопровода. На восточной сторонѣ монастыря въ ботаническомъ саду растутъ разныя аптекарскія травы: мята англійская и кудрявая, шалфей, полынь, майоранъ, иссопъ и другія; разведенъ также ягодный питомникъ: крыжовникъ, смородина, малина и проч.; яблоней въ этомъ саду есть до 60 сортовъ, къ нѣкоторымъ яблонямъ привито до 10 сортовъ къ одной штамбѣ, что имѣетъ весьма красивый видъ во время созрѣванія разносортныхъ плодовъ.

Среди площади передъ монастыремъ, противъ святыхъ воротъ, возвышается небольшой гранитный обелискъ съ надписями о посѣщеніи монастыря Императорами Александромъ I и Александромъ II, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и другими Августѣйшими посѣтителями. Въ соборномъ храмѣ, прежде бывшемъ, была надпись, указывавшая мѣсто, на которомъ стоялъ Императоръ Александръ Благословенный во время богослуженія, и такая же надпись находится въ кельяхъ, которыя занималъ онъ въ бытность свою на Валаамѣ.

Скиты Валаамскаго монастыря.

1. Скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ.

На островахъ Валаамскихъ, кромѣ зданій, устроенныхъ для общежитія, находятся скиты, о которыхъ скажемъ теперь подробно.

Первое мѣсто между ними занимаетъ скитъ *Всѣхъ Святыхъ*. Онъ былъ устроенъ при игуменѣ Назаріи. Настоятель игуменъ Дамаскинъ привелъ его въ лучшее состояніе. Пять лѣтъ до избранія въ настоятели, онъ управлялъ этимъ скитомъ, и въ это время опытомъ узналъ, какъ вредны были для здоровья отшельниковъ построенныя въ прежнее время скитскія кельи. Основанныя на сплошномъ камнѣ, имѣя стѣны на полтора аршина сложенныя изъ дикаго камня, эти кельи въ зимнее время были угарны, а лѣтомъ отъ сырости имѣли крайне тяжелый воздухъ. Объясняя эти неудобства преосвящ. митрополиту Серафиму, о. игуменъ, вмѣстѣ съ старшею братіею 31-го декабря 1840 г., просилъ его благословенія: построить въ скиту новыя каменныя кельи, и ограду, пождивеніемъ фридрихсгамскаго купца Ѳедора Ѳедоровича Набилкова, пожертвовавшаго на этотъ предметъ 10.000 р. асс.; владыко благословилъ, и въ 1844 г. скитскія кельи и ограды были совершенно окончены постройкою. Обновились кельи — нужно было обновить и скитскій

храмъ, въ стѣнахъ котораго оказались значительныя трещины. На священную потребность отозвались благотворители со всѣмъ усердіемъ. Ѳ. Ѳ. Набилковъ пожертвовалъ 15,000 руб., да отъ разныхъ лицъ поступило до 18,000 руб. ассигн.; сверхъ того, многія лица выразили готовность пожертвовать до 20,000 руб., какъ только послѣдуетъ архипастырское благословеніе на построеніе церкви. При такихъ денежныхъ средствахъ и при значительномъ количествѣ находившихся на лицо строительныхъ матеріаловъ, открылась возможность приступить къ построенію храма, на который по смѣтѣ предполагалось употребить 70,000 руб. асс. Въ 1849 году, съ разрѣшенія Св. Синода, по Высочайше утвержденному чертежу, составленному архитекторомъ Алексѣемъ Максимовичемъ Горностаевымъ, въ скиту былъ уже возведенъ новый каменный двухъ-этажный храмъ. Такъ лѣтъ въ восемь обстроился скитъ Всѣхъ Святыхъ. Онъ находится въ двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ обители.

Кругомъ его необыкновенная тишина. Маленькія оштукатуренныя зданія скита съ возвышающимся среди нихъ храмомъ обняты со всѣхъ сторонъ высокимъ и густымъ хвойнымъ лѣсомъ; къ западной его сторонѣ прилегаетъ небольшой спускающійся въ лощину огородъ; за нимъ лѣсомъ небольшая тропинка ведетъ къ пристани, на которой скитяне берутъ воду. На западной сторонѣ скита вырыты скитскою братіею два пруда, изъ которыхъ орошаются огороды и сады. На восточной сторонѣ видна небольшая, оштукатуренная, съ зеленою крышею, часовня въ прославленіе крестныхъ страданій Господа Іисуса. Въ этой часовнѣ иконостасъ каменный, краснаго и чернаго гранита, полированный. Близъ часовни на востокъ въ лиственной рощѣ виднѣется могила прозорливаго старца іеросхимонаха Антипы [1]). Зданіе скита построено четыреугольникомъ: восемь отдѣльныхъ корпусовъ его соединены каменною оградой, углы которой замыкаютъ башни съ остроконечными зелеными крышами. Всѣ эти восемь корпусовъ

[1]) Замѣчательная жизнь іеросхимонаха Антипы описана въ отдѣльной книгѣ, изд. 1890 г.

Скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ.

одноэтажные и почти равной величины, только корпусъ настоятельскій отличается небольшимъ деревяннымъ мезониномъ и вокругъ его ростутъ фруктовыя деревья — яблони и проч. Въ этихъ корпусахъ размѣщены кельи скитскихъ братій; одинъ изъ нихъ занимаетъ фотографія; скитская трапезная и кухня занимаютъ отдѣльный флигель на южной сторонѣ; подъ нимъ устроены погреба и кладовыя. Все скитское строеніе имѣетъ въ окружности 90 саж.

Среди скитскаго двора возвышается двухъэтажный оштукатуренный храмъ византійской архитектуры. Всѣ кресты и главы его мѣдные, позолоченные черезъ огонь; на осьмигранной колокольнѣ его находится 12 колоколовъ, въ которыхъ вѣсу 450 пудовъ. Въ нижнемъ этажѣ устроена церковь во имя *Всѣхъ Святыхъ*, въ верхнемъ — во имя всѣхъ небесныхъ *Силъ Безплотныхъ*. Входъ въ нижнюю церковь съ двухъ сторонъ: съ сѣверной и южной; въ верхнюю — съ каменнаго крыльца ведетъ широкая изъ плитъ лѣстница.

Нижняя церковь теплая; иконостасъ въ ней деревянный, раскрашенный подъ орѣхъ, съ дорическими, мѣстами вызолоченными колоннами: иконы въ немъ отличной работы петербургскаго мастера В. М. Пешехонова; на четырехъ столбахъ храма размѣщены во весь ростъ живописные образа великихъ свѣтилъ монашества — трудъ монастырскаго брата: за клиросами, въ раздѣленныхъ подъ орѣхъ рѣзныхъ золотомъ иконостасахъ находятся: на правой сторонѣ образъ Воскресенія Господа Іисуса съ двунадесятыми праздниками, въ серебряной вызолоченной ризѣ — приношеніе купеческой жены Шатиловой, и на лѣвой — икона Тихвинской Божіей Матери, писанная въ мѣру чудотворно-явленной, въ серебряной, мѣстами вызолоченной ризѣ, украшенная разными камнями — даръ гражданки Одинцовой. Невысокая, освѣщенная шестью окнами, эта церковь, съ ея скромными украшеніями, трогательно говоритъ о смиренномъ шествіи святыхъ къ небу, памяти которыхъ она посвящена, и располагаетъ къ тихой, умиленной молитвѣ. Въ ней совершается очередное неусыпаемое чтеніе псалтири, за которымъ поминаются имена живыхъ и усопшихъ какъ братій, такъ и благотворителей, усердствующихъ

вписать свои имена для поминовенія, вѣчнаго или временнаго. Освящена она соборнѣ 18-го августа 1849 г. благочиннымъ монастырей о. архимандритомъ, впослѣдствіи епископомъ Игнатіемъ

Верхняя церковь имѣетъ характеръ церкви торжествующей, небесной. Ярко освѣщена она окнами съ боковъ и съ пролетнаго купола. Иконостасъ ея весь вызолоченъ; рѣзныя царскія врата вѣнчаетъ большое сіяніе, среди котораго находится икона Св. Троицы: иконы всѣ писаны по золотому фону золотистыми красками, работы Пѣшехонова; заклиросные вызолоченные иконостасы украшаютъ въ серебряныхъ ризахъ иконы: Господа Вседержителя и Тихвинскія Богоматери; на храмовыхъ столбахъ помѣщены отличнаго иконнаго письма образа вселенскихъ іерарховъ и всероссійскихъ святителей; въ вершинѣ купола изображены живописью: Господь Саваоѳъ въ сонмѣ архангеловъ; подъ окнами купола — Іисусъ Христосъ и двѣнадцать всехвальныхъ учениковъ Его; на четырехъ аркахъ—святые Евангелисты; на западной стѣнѣ надъ дверями изображены мироносицы, пришедшія ко гробу зѣло рано; по боковымъ стѣнамъ лики преподобныхъ. Вся стѣнная живопись писана масляными красками, своими монастырскими живописцами въ 1887 году. Полъ церкви выстланъ шутиловской плитою. За алтаремъ снаружи церкви въ нижней стѣнѣ надъ тремя могилками поставленъ каменный крестъ изъ чернаго гранита, полированный, въ 3 арш. вышины.

Храмъ верхній торжественно освященъ 19-го іюля 1850 г. высокопреосвященнымъ Никаноромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ.

Пища въ этомъ скиту постная постоянно, круглый годъ, и даже три дня въ недѣлю совсѣмъ безъ масла, а скоромное масло или рыбу въ этомъ скиту вкушать совсѣмъ не дозволяется, хотя бы и въ великіе праздники. Женскому полу входъ въ этотъ скитъ дозволяется только одинъ разъ въ годъ—въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, который бываетъ въ первое воскресенье послѣ Троицы. Тогда изъ монастыря совершается въ скитъ крестный ходъ и настоятелемъ соборнѣ совершается Богослуженіе. Стеченіе богомольцевъ въ этотъ день бываетъ очень велико.

2. Скитъ св. Николая.

При въѣздѣ съ озера въ Монастырскій заливъ, на лѣвой сторонѣ находится небольшой островъ. Онъ назывался Крестовымъ, а со времени построенія на немъ Никольскаго храма носитъ имя Никольскаго. На вершинѣ этого острова издавна стояла каменная часовня во имя Святителя Николая. На всѣ стороны были сдѣланы въ часовнѣ окна и въ темныя ночи зажигался въ ней фонарь для освѣщенія водянаго пути къ монастырю, и его свѣтъ, какъ передавалъ игуменъ Иннокентій, далеко былъ видѣнъ съ озера и плавающимъ судамъ дѣлалъ не малую пользу. Случайно посѣтилъ этотъ островокъ с.-петербургскій купецъ Николай Назаровичъ Солодовниковъ, и ему сдѣлано было предложеніе во имя его ангела соорудить на этомъ мѣстѣ храмъ. Слово благое пало на землю добрую, и въ 1853 году иждивеніемъ Солодовникова на островѣ воздвигнутъ во имя св. Николая небольшой, но прекрасный храмъ, архитектуры русской, составляющей смѣсь византійской съ готическою. Сооруженіе храма съ изящною церковною утварью и священными золотой парчи облаченіями стоило Солодовникову до 50,000 рубл. серебр.; ремонтное содержаніе его онъ обезпечилъ внесеніемъ 2000 рубл. сереб. на вѣчное обращеніе. Зданіе храма, согласно его архитектурѣ, не крашено; многоугольная глава обита желѣзомъ, вызолочена и покрыта лакомъ; кресты мѣдные, вызолоченные черезъ огонь; на небольшой колокольнѣ—девять колоколовъ, въ которыхъ вѣсу всего 300 пудовъ. Планъ храма составленъ архитекторомъ А. М. Горюстаевымъ. Внѣшняя и внутренняя его отдѣлка носитъ на себѣ ленный отпечатокъ щедрости благотворителя и вкуса архитектора. Иконостасъ искусной рѣзьбы, вызолоченный, съ колоннами разныхъ орденовъ; внизу царскихъ вратъ вязью сдѣлана надпись о построеніи храма; иконы всѣ отличнаго греческаго письма золотистыми красками; иконостасъ увѣнчивается вызолоченнымъ крестомъ; особенно цѣнны и прекрасны хоругви золотаго фризе; всѣ мѣстныя лампадки серебряныя вызолоченныя. За лѣвымъ клиросомъ обращаетъ на себя

вниманіе храмовое, рѣзное, прилично окрашенное изображеніе Святителя Николая. Чудотворецъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи: въ правой рукѣ у него мечъ, а въ лѣвой церковь. Пища, въ которой поставлено изображеніе, деревянная, рѣзная, вызолоченная; по обѣимъ сторонамъ ея рѣзныя же вызолоченныя колонны и вверху рѣзной вызолоченный съ крестикомъ балдахинъ. Когда сооружено это изображеніе, или съ котораго времени находится въ обители— неизвѣстно. Оно значилось по монастырскимъ описямъ 1825 г. и по прежнимъ старымъ описямъ украшало собою бывшую на островѣ часовню. На западной сторонѣ высокой живописи образъ св. апостола Андрея Первозваннаго, писанный во весь ростъ, пожертвованный въ монастырь графомъ Николаемъ Александровичемъ Кушелевымъ-Безбородко. Храмъ Святителя освященъ 23 іюля 1853 г. настоятелемъ о. Дамаскиномъ соборнѣ. Лѣтомъ въ этой церкви по четвергамъ совершается литургія, и ежедневное непрестанное чтеніе псалтиря, за которымъ поминаются имена живыхъ о здравіи и усопшихъ о упокоеніи какъ монастырской братіи, такъ и благотворителей, записавшихъ имена свои и родныхъ своихъ, для вѣчнаго или временнаго поминовенія.

Сооружая храмъ, ктиторъ выражалъ желаніе, чтобы въ немъ въ опредѣленные дни совершалась божественная служба. Осуществленіе этого желанія со стороны монастыря привело къ необходимости устроить на островѣ домъ для помѣщенія священнослужителя и братій. Этотъ домъ построенъ былъ въ 1858 г. на счетъ доброхотныхъ дателей по плану архитектора Горностаева; по смѣтѣ на его полагалось болѣе 17,000 рубл. серебр. Домъ каменный, оштукатуренный о двухъ этажахъ; въ немъ во 2-мъ этажѣ, на сѣверовосточной сторонѣ, находится домовая церковь, устроенная и освященная Игуменомъ Дамаскинымъ 4 декабря 1865 г., во имя преп. Іоанна Дамаскина, на суммы, пожертвованныя отъ благотворительницы М. С. Пучковой. Церковь эта довольно просторная; иконостасъ въ ней небольшой, но красивый съ золотой рѣзьбой по голубому полю и сдѣланъ трудами монастырской братіи. Двѣ печи согрѣваютъ церковь, въ которую ве-

Скитъ Святителя Николая Чудотворца.

детъ широкая каменная лѣстница. Служба въ ней и неусыпное чтеніе псалтыри совершаются и въ зимнее время. Тутъ же въ верхнемъ этажѣ, рядомъ съ церковью, на южной сторонѣ расположены и кельи настоятеля, а въ нижнемъ этажѣ кельи для братіи здѣшняго скита, въ числѣ 8-ми человѣкъ постоянно здѣсь живущихъ. Такъ подъ покровомъ Святителя устроился *Никольскій скитъ*.

Близь храма, защищенный съ сѣверной стороны каменною стѣною, а съ прочихъ окаймленный высокимъ хвойнымъ лѣсомъ, въ ложбинѣ разведенъ скитянами огородъ и фруктовый садъ. Съ гранитнаго церковнаго парапета открывается прекрасный видъ на широкое Ладожское озеро.

На юго-западной окраинѣ острова возвышается большой гранитный крестъ и около ста лѣтъ изогнутая сосна гнѣздится на голомъ камнѣ, имѣя видъ зонта.

Съ южной стороны устроена небольшая деревянная пристань. Въ лѣтнее время, по прибытіи изъ С.-Петербурга пассажирскаго парохода, немедленно возятъ богомольцевъ на монастырскихъ большихъ лодкахъ въ этотъ скитъ на молебенъ.

3. Скитъ Святоостровскій.

Къ сѣверо-востоку отъ монастыря, въ семи верстахъ, величественно красуется *Святой островъ*. Въ описаніи карты всѣмъ угодьямъ Валаамскаго монастыря, составленной въ 1785 году землемѣромъ Эрикомъ Христіаномъ Колоніусомъ, онъ значится подъ именемъ «Стараго Валаама». Съ сѣверной и сѣверо-западной его стороны грозно возвышаются скалы темно-сѣраго цвѣта. Южная и восточная стороны постепенно склоняются къ озеру. Отъ подошвы и до темени острова онъ весь покрытъ сосновымъ лѣсомъ и березнякомъ. Кругомъ опоясываетъ его широкая, ровная дорожка, устроенная почти исключительно трудами одного изъ скитскихъ братій. Выведенная изъ камней разной величины, она вся усыпана пескомъ, въ родѣ бульвара. Широкое озеро, во время страшныхъ своихъ раз-

гуловъ, на сѣверной сторонѣ дорожки смыло съ нея песокъ и обнаружило—позволительно сказать—египетскую работу шпока. Здѣсь, подъ навѣсомъ грозныхъ скалъ, во время сильной бури на озерѣ осыпаемый брызгами разъярешной стихіи, пустынникъ любуется набѣгающими сѣдыми валами и словословитъ Бога.

Первымъ обитателемъ этого пустыннаго острова былъ преподобный Александръ Свирскій.

Жизнь угодника Божія дала названіе острову: «Святой». Донынѣ видны на островѣ слѣды пребыванія боголюбиваго отшельника: его пещера въ разсѣлинѣ скалы и могила, осѣненная теперь гранитнымъ крестомъ, ископанная, по преданію, святыми его руками. Въ память богомудраго подвижника, неподалеку отъ священной его могилы, въ прежнее время существовала деревянная часовня. С.-Петербургскій купецъ Василій Михайловичъ Никитинъ, посѣтившій Святой островъ по особенной вѣрѣ къ преподобному Александру, изъявилъ желаніе на свой счетъ устроить изъ часовни церковь.

Съ радостію принялъ о. игуменъ благое предложеніе и въ 1855 году, 30 января, по благословенію Св. Сунода, было совершено имъ соборнѣ освященіе новаго храма. Церковь во имя преподобнаго Александра необыкновенно проста; она вся деревянная, древней русской архитектуры; въ ней, кромѣ священной утвари, нѣтъ ничего металлическаго; иконостасъ, паникадило, лампады, подсвѣчники — все вырѣзано и выточено изъ кипариса. Иконы въ иконостасѣ расположены въ три яруса; въ первомъ ярусѣ всѣ иконы отличной греческой иконописи, работы Пѣшехонова. Десять колоколовъ, вѣсомъ всего болѣе 200 пудовъ, помѣщенные на небольшой колокольнѣ, созываютъ братію на молитву. Церковь эта снабжена и особаго рода ризницею, устроенною изъ шелковой крестчатой матеріи, обложенной, вмѣсто газа, атласною лентой. Простота церкви веселитъ сердце: она ставитъ посѣтителя на грань древности, переноситъ его мысль ко днямъ преподобнаго Александра.

Съ устроеніемъ храма построены на островѣ два небольшіе деревянные домика съ кельями для братій; третій домикъ съ ихъ кухнею

Скитъ преп. Александра Свирскаго, на Святомъ островѣ, въ Валаамскомъ монастырѣ.

и трапезой; кельи небольшія съ необходимыми при нихъ службами. Такимъ образомъ устроился скитъ съ таковымъ уставомъ, чтобы молочную пищу здѣсь никогда не употреблять; служба здѣсь бываетъ только въ праздничные дни, а въ будни неусыпное чтеніе псалтиря продолжается день и ночь, съ поминовеніемъ именъ монастырской братіи и благодѣтелей; въ избывающе же отъ молитвы время скитяне на вершинѣ острова, подъ деревяннымъ навѣсомъ, сдѣлали колодезь, выбуренный въ скалѣ, въ которомъ постоянно хранится сточная вода, и между храмомъ и кельями развели огородъ и фруктовый садъ подъ защитою лѣса. На западной сторонѣ острова, съ вершины, по скаламъ, лѣпится деревянная лѣстница, ведущая къ священной пещерѣ преподобнаго Александра и на восточной, по отлогостямъ, тянется дорога къ небольшой деревянной пристани, откуда скитяне берутъ воду. Въ лѣтнее время, по воскресеньямъ, возятъ сюда изъ монастыря богомольцевъ на монастырскомъ пароходѣ, который пристаетъ съ сѣверной его стороны. Тутъ пассажиры выходятъ съ парохода на пристань, и поднявшись на гору, идутъ по узкой тропинкѣ, въ половинѣ обрывистой горы, въ пещеру преп. Александра, гдѣ, поклонившись святому мѣсту, поднимаются по лѣстницѣ на самый верхъ горы—въ церковь. Отстоявъ молебенъ, идутъ обратно по прямой уже дорогѣ на пороходъ и отправляютая въ Ильинскій скитъ.

4. Скитъ св. Іоанна Предтечи.

Въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря, громаднымъ утесомъ выдвигается въ озеро *Предтеченскій островъ*, покрытый сплошь высокимъ лѣсомъ. Прежде назывался онъ по-фински Серничанъ, т. е. Монашескій. Такое названіе приводитъ къ мысли, что во дни цвѣтущаго состоянія монастыря, когда, по преданію, на островахъ Валаамскаго архипелага и въ предѣлахъ Корелiи находилось до двѣнадцати скитовъ, состоявшихъ подъ духовнымъ управленіемъ одного Валаамскаго настоятеля, тогда и на Предтеченскомъ островѣ существовалъ скитъ: ибо извѣстно, что скитская жизнь на Валаамѣ всегда

существовала. Догадываются еще, что, по разореніи Валаама шведами въ 1611 году, главный островъ былъ занятъ финнами, а нѣкоторые монахи, по минованіи опасности, возвратились опять на Валаамъ и поселились ради спасенія на островѣ Сиричанѣ. Еще лѣтъ сорокъ назадъ, на этомъ островѣ стояло нѣсколько избушекъ, въ которыхъ можетъ быть и жили иноки. На памяти нынѣшняго братства, въ этихъ избушкахъ жили ежегодно сторонніе люди, пріѣзжавшіе на Валаамъ, съ благословенія игумена, заниматься рыбнымъ промысломъ. На случай пребыванія рабочихъ, одна изъ этихъ избушекъ, неизвѣстно когда построенныхъ, и понынѣ оставлена.

Въ 1855 году на Монашескомъ островѣ устроена была небольшая часовня во имя св. Пророка и Предтечи Іоанна, съ небольшою пустынею. Съ этихъ поръ Сиричанъ стали называть *Предтеченскимъ* островомъ. Въ 1858 году эту часовню замѣнила церковь.

Мы видѣли, что въ грозный для Валаамской обители 1611 годъ, когда она была совершенно разорена войсками Делагарди, нѣкоторые валаамскіе старцы удалились въ Ладогу и тамъ, по волѣ царя Михаила Ѳеодоровича, получили для жительства Васильевскій монастырь. Въ этой обители иноки построили небольшую деревянную церковь во славу Преображенія Господня, кельи и ограду. По времени монастырскія зданія сгладились съ лица земли, сохранилась только полуразрушенная церковь, перешедшая къ причту Васильевскаго погоста. Ея-то священные, родственные для валаамскихъ монаховъ останки возжелалъ перевезти на Валаамъ бывшій настоятель Дамаскинъ. Всѣ расходы по перевозкѣ и устроенію церкви принялъ на себя одинъ изъ усердныхъ благотворителей монастыря, жертвуя притомъ 1000 р. сер. на ремонтное ея содержаніе и 500 р. на возмездіе за нея и ея утварь причту Васильевскаго погоста. Дѣло началось и Св. Сунодъ разрѣшилъ перевести церковь въ обитель. На предтеченскомъ островѣ, на прочномъ каменномъ фундаментѣ, на мѣстѣ бывшей часовни, поставлена священная древность. Полуразрушенная церковь какъ бы воскресла теперь въ обновленномъ видѣ. Она небольшая, одноглавая, съ возвышенною граненою колокольнею; глава обита бѣлымъ желѣ-

Скитъ св. Пророка Іоанна Предтечи.

зомъ; кресты всѣ мѣдные, вызолоченные черезъ огонь. Внутренность ея крайне проста и вмѣстѣ съ тѣмъ изящна: сосновый рѣзной иконостасъ и стѣны не окрашенныя. Иконы древнія. Среди храма виситъ прекрасное вѣтвистое паникадило накладнаго серебра съ позолоченными чеканными украшеніями. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, на большомъ крестѣ живописью во весь ростъ превосходно изображенъ распятый Спаситель; надпись на крестѣ писана по-еврейски, гречески и римски. За престоломъ накладнаго серебра мѣстами позолоченный большой седьмисвѣчникъ. Колокольню церкви, между прочими колоколами, украшаетъ древній монастырскій колоколъ временъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, возвращенный игуменомъ Дамаскиномъ въ 1858 г. изъ Новой Ладоги, съ пожертвованіемъ за него 300 р. сер. Храмъ этотъ во имя св. Пророка и Крестителя Господня Іоанна освященъ соборнѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Григоріемъ 20 іюня 1858 года.

Года за три до построенія церкви здѣсь поставленъ былъ деревянный одноэтажный домикъ съ мезониномъ, стоящій и понынѣ у самаго церковнаго крыльца. За храмомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ алтаря, на восточной сторонѣ, выѣченъ въ скалѣ колодецъ, глубиной около двухъ саженъ, всегда имѣющій воду пріятнаго вкуса. Храмъ, домъ и колодецъ обнесены четырехъугольною изъ досокъ оградою, которая окрашена черною краской, и заключаетъ въ себѣ около 2500 кв. саж. земли. Кругомъ ограды, по забору разсажены, для защиты отъ вѣтра, ели и другія хвойныя деревья, а въ срединѣ разведенъ и садъ съ фруктовыми деревьями. Скитяне воздѣлываютъ этотъ пустынный садъ, но безъ благословенія настоятеля они не могутъ вкушать отъ плодовъ его и эту заповѣдь соблюдаютъ свято ради отреченія своей воли.

Въ скоромъ времени, по созданіи храма, на восточной и южной отлогостяхъ острова, въ густой тѣни сосноваго лѣса, на верженіе камня одна отъ другой, стали появляться убогія иноческія кущи.

Чтобы доставить пустынникамъ въ зимнее время возможность совершать молитвословіе въ тепломъ храмѣ, въ каменномъ фундаментѣ церкви св. Предтечи устроенъ храмъ во имя трехъ Вселенскихъ

Святителей. Этотъ храмъ на половину меньше верхняго, весь высѣчень въ скалѣ и можетъ быть названъ—*пещернымъ*. Иконы его отличной работы Пошехонова, полъ и подоконники мраморные. Онъ освященъ о. игуменомъ Дамаскиномъ соборнѣ, 30-го января 1860 г.

На западной сторонѣ у крутого обрыва возвышается большой гранитный крестъ. По южному склону отъ черной деревянной ограды храма спускается дорога къ пристани, и вокругъ холма, на которомъ возвышается церковь; далѣе дороги проходятъ въ глубь лѣса по всему острову. Достойно замѣчанія слѣдующее обстоятельство. При пріемѣ церкви на Валаамѣ отъ Васильевскаго причта не оказалось на лицо креста, о которомъ въ описи было сказано: крестъ «небольшой, мѣдный, шестиугольный, съ изображеніемъ распятія Господа, и какою-то надписью истершеюся, древнѣйшій». По розыскамъ оказалось, что крестъ сей взятъ былъ у причта начальникомъ художественной экспедиціи г. Львовымъ и представленъ въ Св. Синодъ. По ходатайству валаамской братіи и высокопреосвященнаго митрополита Григорія, сей крестъ возвращенъ изъ Св. Синода въ монастырь и хранится доселѣ въ его ризницѣ.

Въ подражаніе великому пустыннику и постнику св. Іоанну Предтечѣ, въ семъ скиту соблюдается строгій уставъ постничества. Пища скитянъ состоитъ изъ овощей, и то въ понедѣльникъ, среду, и пятокъ безъ масла, а рыбнаго или молочнаго здѣсь совсѣмъ не дозволяется вкушать; пить чай здѣсь тоже не дозволяется.

5. Скитъ св. Пророка Иліи.

Въ 10-ти верстахъ отъ Валаамскаго монастыря, на восточную сторону, на отдѣльномъ небольшомъ островѣ, прежде называвшемся Лембосъ, нынѣ же заовомъ Пльинскій, находится скитъ св. Пророка Пліи. Выстроенъ онъ при игуменѣ Дамаскинѣ въ 1867 г. на пожертвованныя суммы отъ разныхъ благотворителей. Окружность сего острова двѣ версты, видъ его величественный: возвышенная гора, покрытая вѣковыми соснами. На южной сторонѣ, въ половинѣ горы, стоитъ деревянная церковь съ колокольнею, во имя св. Пророка Пліи. Церковь хотя небольшая, но прекрасно отдѣланная, снаружи украшенная рѣзьбою; внутреннее убранство церкви, иконы и изящный рѣзной иконостасъ сдѣланы самою монашествующею братіею; звонъ колоколовъ вѣсомъ около 150 пудовъ.

Въ линію церкви, на востокъ и западъ, въ разстояніи 50 саж.. стоятъ два деревянныхъ двухъ-этажныхъ дома, въ коихъ отдѣльными кельями помѣщаются братія, постоянно здѣсь живущіе 7 человѣкъ. Пониже церкви, на склонѣ горы, находится колодезь, высѣченный въ каменной скалѣ, съ превосходною на вкусъ водою; глубина его 6 аршинъ и верхъ колодца обдѣланъ вокругъ тесанымъ мраморомъ; по сторонамъ колодца разсаженъ садъ съ фруктовыми деревьями. тутъ же и огородъ съ овощами, воздѣлываемыми трудами братіи Лѣтомъ посѣтителей возятъ въ этотъ скитъ на монастырскомъ пароходѣ, въ недѣлю разъ, по воскресеньямъ.

На противоположной сторонѣ къ югу, чрезъ проливъ разстояніемъ 200 саж., находится другой островъ, называемый «Баіонный»; на немъ деревянная часовня во имя св. Пророка Елисѣя. Проливъ между сими двумя островами служитъ превосходною гаванью для плавающихъ по озеру судовъ, защищенною отъ вѣтровъ со всѣхъ сторонъ.

Скитъ св. Пророка Иліи.

6. Скитъ Коневской Божіей Матери.

Приступая къ описанію сего скита, нужнымъ находимъ сказать, что о. игуменъ Дамаскинъ, въ продолженіи 42-хъ-лѣтняго настоятельства на Валаамѣ, почтивъ многихъ святыхъ устройствомъ въ разныхъ мѣстностяхъ Валаама и на отдѣльныхъ по окрестностяхъ его небольшихъ островкахъ, имени ихъ скитовъ и часовенъ, не преминулъ почтить и Царицу Небесную, устроивъ въ честь сосѣдственныя Коневскія чудотворныя Ея иконы скитъ, которому опредѣлилъ быть на мѣстѣ прежняго своего до настоятельства пустыннаго безмолвія.

Скитъ этотъ выстроенъ игуменомъ Дамаскиномъ въ 1870 году на западной сторонѣ отъ монастыря, разстояніемъ сухимъ путемъ шесть верстъ, проливомъ же три версты; здѣсь для настоятельства своего игуменъ Дамаскинъ проводилъ пустынное житіе около 7-ми лѣтъ. Мѣстность здѣсь весьма живописная, между двумя небольшими озерками, наполненными всякою рыбою, соединенными между собою деревяннымъ мостомъ. Здѣсь на каменной скалѣ красуется деревянная съ колокольней небольшая церковь во имя Коневской Божіей Матери, освященная игуменомъ Дамаскиномъ 25-го сентября 1870 г.; на колокольнѣ 9 колоколовъ, большой колоколъ вѣсомъ 97 пуд. 35 фун., а во всѣхъ 144 пуд.

Вышеупомянутая деревянная во имя Коневской Божіей Матери церковь скита, красуясь на каменной скалѣ среди живописной мѣстности, между двумя соединенными деревяннымъ мостикомъ озерками, хотя и мало вмѣстима, но внутренняя отдѣлка ея прекрасная. Иконостасъ, по голубому фону котораго сдѣлана бѣлая съ позолотою рѣзьба, а также мѣстныя иконы, составляютъ трудъ иночествующей братіи. Иконы весьма хорошаго письма. На правой сторонѣ иконостаса, въ нижнемъ ярусѣ, нерукотворенный образъ Христа Спасителя, на лѣвой— Коневскія Божія Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, держащимъ въ рукѣ двухъ голубей; во второмъ ярусѣ помѣщены небольшія иконы всѣхъ 12-ти праздниковъ.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ большая икона распятія Христова, съ правой стороны оной поменьше икона поднятія на крестъ и съ лѣвой равной величины у жертвеника икона снятія со креста Христа Спасителя. Въ притворѣ помѣщены иконы свѣтителей и преподобныхъ.

Для отопленія церкви подъ нею сдѣлана печь.

Съ южной стороны церкви, на возвышеніи каменной скалы, стоятъ двѣ небольшія деревянныя кельи, въ коихъ обитаютъ два старца, проходящіе подвижническую жизнь, молитвою и постомъ работающіе Господу денно-нощно.

Пища у нихъ постная, часто и безъелейная, какъ повелѣваетъ уставъ сего строгаго пустыннаго мѣста; питаются они овощами отъ воздѣлываемаго своими руками огорода. А рыбы или чего-либо молочнаго никогда здѣсь не дозволяется вкушать, хотя бы и въ великіе праздники. Нѣтъ имъ нужды и мало обращаютъ они вниманія на играющую разнаго рода рыбу въ озеркѣ, передъ ихъ окнами; помнятъ лишь слово апостольское, что брашно не поставитъ ихъ предъ Богомъ, но все ихъ вниманіе—еже внимать себѣ и молитвенно вопіять къ Богу: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго».

Въ полуверстѣ отъ церкви, перейдя черезъ мостъ, раздѣляющій два озерка, и пройдя саженей сто, стоитъ пустынная келья покойнаго игумена Дамаскина, какъ бы прилѣпившаяся къ подножію высокой каменной горы. Здѣсь-то, въ этой пустынѣ, еще будучи простымъ монахомъ, о. Дамаскинъ семилѣтнимъ уединеннымъ безмолвіемъ духовно себя образовалъ и отселѣ, по окончаніи еще седмицы лѣтъ скитской жизни, возведенъ былъ въ настоятели Валааму, гдѣ болѣе четыредесяти лѣтъ мудро управляя, возвелъ на верхъ совершенства какъ внѣшнюю, такъ и духовную жизнь обители, и въ глубокой старости безмятежно почилъ о Господѣ.

Слѣды его подвижнической жизни и теперь для всѣхъ видимы. Войдя въ смиренную его пустыньку, каждый видитъ ясный отпечатокъ его подвиговъ. Келья раздѣлена на нѣсколько маленькихъ комнатокъ. Въ одной, попространнѣе другихъ, онъ занимался рукодѣ-

Скитъ Коневской Божіей Матери.

ліемъ; въ другой, поменьше, переписывалъ отеческія книги, гдѣ стоитъ и маленькій письменный столъ своего издѣлія; въ третьей, весьма маленькой, гдѣ едва можно помѣститься одному человѣку, онъ совершалъ молитвенное правило и поклоны. Тутъ стоитъ икона Успенія Божіей Матери, мантія его, четки и низенькій стулъ, на которомъ онъ упражнялся въ умной молитвѣ; въ четвертой комнатѣ стоитъ гробъ, простой досчатый, работы собственныхъ его рукъ, въ который онъ по временамъ полагалъ многотрудное свое тѣло, утомленное подвигами, для кратковременнаго отдыха. Гробъ сей служилъ ему вмѣсто кровати, а постланная въ немъ рогожа замѣняла постель, одѣяломъ же ему была деревянная крышка сверхъ гроба, которую онъ въ случаѣ холода закрывалъ, когда же согрѣвался въ этой могильной теплотѣ, то открывалъ деревянное свое одѣяло Уже самый способъ подобнаго отдохновенія показываетъ, что труженикъ этотъ всегда былъ готовъ и къ загробной жизни.

Съ наружной стороны келіи, у стѣны стоитъ, деревянный крестъ, вышиною 4 арш., своеручной работы о. Дамаскина, а предъ нимъ, въ разстояніи одного аршина, какъ бы свѣтильникъ, ростетъ зеленый молодой кленъ и вблизи его липа, которые онъ живя здѣсь посадилъ своими руками.

Въ окрестности же келіи и по берегу озерка ростутъ линіями кедры, лиственницы, дубы и пихты; деревья эти посадилъ о. Дамаскинъ уже будучи настоятелемъ.

Достойно примѣчанія, что на это Коневское озерко, вотъ уже, насколько помнятъ, болѣе 50 лѣтъ, прилетаетъ Богъ вѣсть откуда на лѣтній сезонъ пара птицъ, называемыхъ гагара, которыя, свивъ на голомъ камнѣ, близь воды, свое гнѣздо, выводятъ двухъ птенцовъ. Птицы эти удивительно быстро свыкаются съ людьми, свивая иногда свое гнѣздо около самой дороги близь моста. Проходящіе спосѣтители, невольно останавливаясь, долго любуются ими, а онѣ сидя на своемъ гнѣздѣ, мало обращаютъ на зрителей вниманія, такъ бы увѣренныя, что они живутъ подъ покровомъ общаго Создателя, и что только десятковъ лѣтъ хранившій ихъ и теперь не

попуститъ, дабы кто дерзнулъ обидѣть ихъ. Къ концу же лѣта пернатые странники, уже въ видѣ двухъ паръ, отлетаютъ въ далекія страны на зимовку, чтобы раннею весною снова возвратиться сюда, въ пустынное свое обиталище, опять не болѣе одной пары той же породы.

Въ скитъ этотъ возятъ посѣтителей на лодкахъ по весьма красивому проливу, разливающемуся среди острова.

7. Скитъ преподобнаго Аврамія Ростовскаго.

Въ 7-ми верстахъ отъ монастыря, на южную сторону, по дорогѣ проходящей лѣсомъ, достигши до обширнаго Ладожскаго озера, въ разстояніи полуверсты отъ Монастырскаго острова, на отдѣльномъ островкѣ, стоитъ небольшая деревянная церковь съ колокольнею во имя преп. Аврамія Ростовскаго, нетлѣнно почивающаго во градѣ Ростовѣ. Извѣстно, что въ древности, въ 960-хъ годахъ, преп. Аврамій подвизался на горахъ Валаама.

Церковь эта сооружена и 9-го октября 1873 года освящена игуменомъ Дамаскиномъ, возъусердствовавшимъ почтить симъ угодника Божія. Церковь небольшая, архитектуры весьма красивой Внутренность ея, какъ-то: иконы, рѣзной лакированный иконостасъ и прочія украшенія,—все сдѣлано своею монашествующею братіею. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ иконостасъ и иконы пожертвованы купцомъ Ѳ. П. Тюменевымъ и были нѣкогда украшеніемъ молитвенной его комнаты Тутъ же близь жертвенника въ иконѣ хранится значительная часть мощей преп. Іакова Боровицкаго, поступившая сюда вмѣстѣ съ иконами тоже отъ Ѳ. П. Тюменева.

На колокольнѣ главный колоколъ вѣсомъ въ 160 пуд.. а всего въ 9-ти колоколахъ 273 пуд. 8 фунт.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ церкви построены три деревянныхъ дома: одинъ изъ нихъ оштукатуренъ и внутри, а прочіе всѣ только снаружи. обшиты тесомъ и окрашены Одинъ домъ настоятельскій: когда въ праздники пріѣзжаетъ игуменъ изъ монастыря для совершенія богослуженія, то въ немъ останавливается; тутъ же и начальникъ скита имѣетъ свое пребываніе.

Другой домъ выстроенъ усердіемъ того же Ѳ. П. Тюменева для собственнаго своего помѣщенія на время пріѣзда сюда; здѣсь онъ уединяется молитвенно отъ волнъ житейскихъ.

Третій домъ занимаютъ братія въ числѣ 6-ти человѣкъ; тутъ же у нихъ помѣщается кухня и трапеза.

На площадкѣ между келій, въ каменной скалѣ, высѣченъ по-

средствомъ пороха колодезь, глуб. 5 арш., шир. 2½ арш.; устье его обдѣлано мраморомъ. Вода въ немъ очень чистая, употребляется для пищи и поливки садовъ и огородовъ; вокругъ колодца садъ и огородъ, воздѣлываемые трудами здѣшней братіи для своего пропитанія.

Окрестность острова живописная; вокругъ него расположились небольшіе островки, поросшіе лѣсомъ, которые защищаютъ его отъ свирѣпыхъ волнъ Ладожскаго озера, особенно въ осеннее время.

На одномъ изъ островковъ построенъ деревянный домъ для рыбаковъ, которые въ осеннее время пріѣзжаютъ сюда изъ монастыря для ловли рыбы.

Отъ Авраміевскаго скита Ладожское озеро открыто почти на 200 верстное разстояніе. такъ что взорамъ, при тихой погодѣ, представляется чудная картина.

Посѣтителей въ этотъ скитъ не возятъ, во-первыхъ за дальностью разстоянія, а во-вторыхъ за неудобствомъ пути, такъ какъ приходится ѣхать озеромъ, которое почти никогда не бываетъ спокойно. проливомъ-же, разливающимся среди острова, хотя и есть путь болѣе близкій, но онъ также рѣдко бываетъ доступенъ, въ виду мелководья канавы, по которой необходимо приходится проѣзжать, чтобы попасть въ скитъ.

Въ разстояніи полуверсты виднѣется Дивный островъ, безъошибочно названный «Дивнымъ»: это небольшой островокъ съ версту въ окружности, но такъ дивно отъ премудраго Создателя устроенный, что имѣетъ видъ неприступной гигантской крѣпости, плавающей среди водъ; окружность острова недоступна со всѣхъ сторонъ, высоко поднимаясь отвѣсною гранитною скалою, такъ что съ трудомъ можно взобраться на поверхность оной, гдѣ вѣчно зеленѣетъ еловый лѣсъ, среди котораго поставленъ деревянный крестъ.

Скитъ преп. Аврамія Ростовскаго.

Кладбищенская церковь.

Въ разстояніи одной версты отъ монастыря, на востокъ, по прекрасной дорогѣ, усаженной алеями изъ пихтовыхъ и лиственныхъ деревьевъ, находится каменная церковь во имя всѣхъ Преподобныхъ отецъ въ постѣ просіявшихъ. Она названа *кладбищенскою*, потому что здѣсь въ окружности ея предположено хоронить почившую братію, такъ какъ небольшое старое кладбище близъ монастыря уже наполнилось. Эта церковь—послѣдняя постройка игумена Дамаскина, которую онъ съ помощію Божіею и добрыхъ благотворителей окончилъ въ остаткахъ своихъ силъ, освятилъ 12-го сентября 1876 г. и приготовилъ себѣ здѣсь могилу и даже самъ первый и обновилъ новое кладбище.

Церковь каменная, фундаментъ ея изъ тесанаго гранита и мрамора на два ряда, сводъ глухой безъ пролетнаго купола. Внутренность церкви весьма изящно отдѣлана: иконы превосходной работы, иконостасъ невысокій, украшенъ рѣзьбой, вызолоченъ по бѣлому полю весьма красиво; стѣны и куполъ украшены живописью; полъ изъ сѣрой и черной плиты, паркетно раздѣланный. За правымъ клиросомъ, въ рѣзномъ иконостасѣ, небольшая икона въ серебряно-позлащенной ризѣ преп. Іоанна Дамаскина и святителя Спиридона, поднесенная братіею игумену Дамаскину въ день 50-ти лѣтняго юбилея его въ монашествѣ 1875 года.

За лѣвымъ клиросомъ, въ подобномъ же иконостасѣ, икона Казанской Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ, поднесенная юбиляру отъ Ѳ. П. Тюменева.

Колокольня каменная, стоящая отдѣльно отъ церкви въ разстояніи 10 саж., на сѣверную сторону; высотою она не превышаетъ церковь, сводъ ея полукруглой аркой, а внизу проѣздныя ворота. Вѣсу всего въ 9 колоколахъ 150 пудовъ.

На сѣверо-востокъ близъ алтаря красуется величественный памятникъ надъ могилою игумена Дамаскина, воздвигнутый усердіемъ

братіи. Крестъ высотою 3 аршина чернаго гранита, полированный; подъ крестомъ два пьедестала изъ чернаго и краснаго гранита. Вокругъ памятника желѣзная рѣшетка изящной работы, утвержденная на сѣромъ гранитѣ.

На южной сторонѣ церкви на пригоркѣ стоитъ деревянная часовня во имя преп. Сергія Радонежскаго, существующая много раньше церкви.

Близь часовни каменная древняя келья игумена Назарія, существующая около ста лѣтъ, въ которой игуменъ во время своего настоятельства часто уединялся, для молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ. Противъ кельи, между дубовъ и кедровъ, стоитъ каменный крестъ чернаго гранита вышиною 3 арш.

Спустясь отъ кельи подъ горку, по гранитной лѣстницѣ, тутъ подъ сѣнію пихтъ стоитъ колодезь со свѣжею водою, устье коего обдѣлано мраморомъ съ надписью: «глубиною 5 арш., сдѣланъ при игуменѣ Дамаскинѣ».

Во ста саженяхъ отъ церкви на востокъ, чрезъ лиственную рощу на пригоркѣ, стоитъ ветхая келья схимонаха Николая которую изволилъ посѣтить Императоръ Александръ I-й и кушать у старца рѣпу; впослѣдствіи эту келью посѣтилъ Императоръ Александръ II-й и Великіе Князья и Княгини, посѣщавшіе Валаамъ. Вблизи кельи и могилка сего старца, на поверхности коей стоитъ крестъ и гробница деревянная.

Вся окрестность кладбищенской церкви величественна, составляя какъ бы вѣнецъ валаамскихъ красотъ. Помимо роскошной природы, здѣсь много еще сдѣлано для украшенія и трудами бывшаго игумена Дамаскина съ братіею: линіями разсажены разнаго рода деревья, которыхъ не ростетъ въ валаамскомъ лѣсу, какъ-то: кедры, лиственницы, пихты, тополи, дубы, липы, орѣхи, разнородные благовонные кустарники и проч.

Здѣсь же издавна заведенъ питомникъ разныхъ деревъ, изъ коего они и разсаживаются по всему острову; за ними ухаживаютъ братія на то опредѣленные.

Церковь во имя Преподобныхъ Отецъ на новомъ кладбищѣ, въ Валаамскомъ монастырѣ.

Обѣдни здѣсь бываютъ по субботамъ и здѣсь же служатъ заказныя обѣдни отъ усердствующихъ посѣтителей.

По всему Валаамскому острову проведены широкія, гладкія дороги, окаймленныя лѣсомъ, часто бросающимъ на нихъ сплошную тѣнь. Эти аллеи разсѣкаютъ островъ, ведя отъ монастыря къ разнымъ пунктамъ его владѣній. Повсюду на нихъ встрѣчаютъ путника то св. крестъ, то уединенная часовня. Всѣхъ *часовень* на Валаамскомъ архипелагѣ устроено девятнадцать. Вотъ имена святыхъ, въ честь коихъ воздвигнуты часовни:

I) Часовня Знаменія Божіей Матери—вся мраморная съ колоннами. II) Тихвинской Божіей Матери на островѣ Тихвинскомъ. III) Во имя Соловецкихъ чудотворцевъ—Зосимы и Савватія IV) Во имя св. Ап. Андрея Первозваннаго. V) Смоленской Божіей Матери и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, спасшихся или только подвизавшихся нѣкоторое время на Валаамѣ. VI) Во имя препод. Сергія Валаамскаго чудотворца (на Сергіевскомъ о-ѣ). VII) Во имя св. пророка Елисѣя (на Баіонномъ островѣ). VIII) Владимірскія Божіей Матери. IX) Во имя св. Безсребренниковъ Космы и Даміана. X) Часовня Божіей Матери Псковско-Печерской. XI) Казанской Божіей Матери. XII) Тихвинской Божіей Матери. XIII) Покрова Божіей Матери. XIV) Часовня Божіей Матери, именуемой Утѣшеніе или Отрада. XV) Часовня Благовѣщенія Божіей Матери. XVI) Часовня во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ этой часовнѣ иконостасъ каменный чернаго гранита, полированный, своего издѣлія. XVII) Во имя препод. Германа Валаамскаго чудотворца (на Германовомъ островѣ). XVIII) Во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго (на островѣ Елаѣ) XIX) Во имя преп. Нила Столбенскаго.

Первыя пять часовень больше прочихъ и благообразнѣе, изъ нихъ первыя двѣ каменныя; иконостасы и образа во всѣхъ часовняхъ новые. Въ каждой почти часовнѣ имѣются мантія, священническое облаченіе, св. Крестъ, св. Евангеліе, кадило, кропило, псалтырь и нѣкоторыя другія богослужебныя книги. Въ лѣтнее время бого-

мольцы, изъ разныхъ странъ прибывающіе на Валаамъ, нерѣдко приносятъ молитвы въ той или другой часовнѣ. Особенно великолѣпна часовня въ память Высочайшаго посѣщенія Государя Императора Александра II. Ремонтное содержаніе часовень, по предложенію о. игумена Дамаскина, обезпечено навсегда вкладомъ одного благотворителя въ количествѣ 1000 р., внесенныхъ въ кредитное учрежденіе. Часовни эти, посвященныя прославленію Божіей Матери и святыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимы еще и потому, что стоятъ при деревянныхъ двухъ-этажныхъ домикахъ для помѣщенія монастырскихъ рыбаковъ, которые, въ часы свободные отъ занятій, молятся Богу въ ближайшихъ часовняхъ. Большею частію они читаютъ въ нихъ псалтирь или совершаютъ правило св. Пахомія.

Прекрасный большой гранитный крестъ поставленъ при соединеніи двухъ скитскихъ дорогъ: ѣздовой и пѣшеходной. Близъ Никоновой пристани, на скалѣ и на вершинѣ огромной скалы въ Черномъ носу, подъ навѣсомъ поставлены также деревянные большіе кресты, тоже при въѣздѣ въ Монастырскій проливъ осѣняетъ путешественниковъ каменный крестъ изящной работы. Всѣхъ крестовъ каменныхъ и деревянныхъ насчитывается до 10-ти по разныхъ мѣстамъ острововъ. Эта частая встрѣча крестовъ и часовень поддерживаетъ, питаетъ въ каждомъ путникѣ особенно благоговѣйныя чувства. Она какъ будто говоритъ ему, что онъ находится въ священномъ мѣстѣ, что онъ идетъ какъ бы по монашескому саду. Взойдетъ ли онъ въ всегда отверзтыя двери часовни—божественные лики святыхъ при окрестной тишинѣ, нарушаемой развѣ легкимъ шелестомъ листьевъ, располагаютъ его къ молитвѣ, и сладость уединеннаго моленія, вдали ото всѣхъ живущихъ, развиваетъ въ сердцѣ его любовь къ безмолвію и пустынѣ.

Изъ прежнихъ пустынныхъ келій въ окрестностяхъ монастыря сохранились:

1. *Каменная пустынная келія о. игумена Назарія*, въ которой уединялся онъ, на время во дни своего настоятельства и жилъ около трехъ лѣтъ по увольненіи отъ должности до отъѣзда

въ Саровскую пустынь. Около нея разведенъ разсадникъ дубовъ, кедровъ, липъ и другихъ деревьевъ, и поставленъ гранитный крестъ, въ память блаженнаго о. Назарія, возстановившаго Валаамскую обитель.

2. *Деревянная пустынная келія настоятеля о. Дамаскина.* Нѣсколько лѣтъ онъ жилъ въ ней прежде избранія во игумена; мѣстность ея чрезвычайно живописна. Пустынька эта дальше прочихъ отстоитъ отъ монастыря.

3. *Деревянная пустынная келія схимонаха Николая.* Со времени посѣщенія ея Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ съ Августѣйшемъ Семействомъ, надъ нею сдѣланъ деревянный навѣсъ.

4. *Деревянная пустынька монаха Антонія* стоитъ въ глухомъ лѣсу, уже ветхая и вся поросла мохомъ.

5. *Деревянная пустынька іеросхимонаха Евѳимія.* Послѣ кончины этого подвижника, въ ней тридцать лѣтъ жилъ и спасался уединенно схимонахъ Сергій, отшедшій ко Господу въ 1860 году, 80-ти лѣтъ отъ роду.

6 Есть еще *пустынька инока Аѳанасія.*

7. Наконецъ, на Скитскомъ островѣ сохраняется *пустынька іеросхимонаха Антонія*, находящаяся близь самаго скита.

Пустынники и нынѣ есть на Валаамѣ. Но послѣ 1843 года, съ открытіемъ Валаамскаго пароходства, они уже не занимаютъ названныхъ выше пустынныхъ келій, которыя всѣ стоятъ праздны и сохраняются только какъ память о прошедшемъ. Жизнь пустынниковъ на этихъ мѣстахъ, при настоящемъ стеченіи народа, особенно въ лѣтнее время, была бы смущаема многочисленными и частыми посѣщеніями мірскихъ людей. Поэтому еще о. настоятель Дамаскинъ устроилъ новыя пустыньки, какъ увидимъ ниже, для отшельниковъ и молчальниковъ на отдаленномъ островѣ Предтеченскомъ.

Хозяйственныя постройки на Валаамѣ.

Перейдемъ теперь къ описанію хозяйственныхъ построекъ, между которыми главное мѣсто занимаетъ прекрасное зданіе водопровода, съ котораго мы и начнемъ.

Водопроводъ.

Издавна въ монастырѣ ощущалась необходимость облегчить насколько возможно добываніе воды для монастырскихъ потребностей Обыкновенно воду носили изъ озера по крутой скалѣ, имѣющей по склону до 40 саж. вышины. Дѣло было чрезвычайно трудное, особенно въ ненастную осеннюю погоду, въ гололедицу и зимой во время большаго снѣга или при обледенѣніи ступеней. Былъ и другой путь, которымъ по крутой и столько же высокой горѣ возили воду бочками, но на этомъ пути не меньше встрѣчалось затрудненій. Настоятели много заботились о томъ, какъ бы облегчить добываніе воды, но только лѣтъ 25 тому назадъ о. игумену Дамаскину посчастливилось устранить по сему дѣлу трудности и устроить *водопроводъ*, присоединивъ къ нему разныя хозяйственныя заведенія.

Нарвскій купецъ Павелъ Ивановичъ Орловъ, въ 1860 году, имѣлъ усердіе пожертвовать на сей предметъ 10,000 руб. сер. Составленъ былъ архитекторомъ Горностаевымъ подробный планъ всему зданію,

1/25

Зданіе водопровода.

начатому постройкою въ 1860 г. и въ 1863 году оконченному. Оно поставлено на сѣверной сторонѣ монастыря, на берегу крутой гранитной скалы, возвышающейся надъ поверхностію омывающаго ее озера, на 40 саженъ, и состоитъ изъ трехъ этажей По смѣтѣ на постройку его требовалось около 60,000 руб. сер

Здѣсь вода добывается посредствомъ паровой машины изъ колодезя, который сообщается съ озеромъ трубою. Самая же труба положена на 5 аршинъ ниже уровня воды, и принимаетъ озерную воду не у берега, а на разстояніи 4-хъ аршинъ отъ него. Колодезь въ ширинѣ своей имѣетъ 4 квадратныхъ аршина и выдѣланъ въ гранитной скалѣ посредствомъ пороха. Паровая машина, устроенная въ верхнемъ этажѣ, свободно поднимаетъ воду и въ часъ доставляетъ. при маломъ ходѣ, слишкомъ 20 сороковыхъ бочекъ, а при усиленномъ дѣйствіи можетъ доставить гораздо болѣе.

Въ 1865 году отъ водоподъемнаго дома тунелью, чугунными трубами на протяженіи 150 саженъ. вода проведена въ монастырь и наполняетъ въ изобиліи всѣ жилыя зданія, кухню, погребъ хлѣбную и больницу, а отселѣ проходитъ на гостинную. конюшню. сады и огороды, и вездѣ течетъ въ изобиліи.

Та же машина, посредствомъ приводовъ. въ особыхъ отдѣленіяхъ. пилитъ лѣсъ на доски, мелетъ муку. приводитъ въ дѣйствіе токарные станки, на которыхъ выдѣлываются разныя металлическія и деревянныя вещи.

Кромѣ того, тутъ устроены: прачешная, имѣющая особый бассейнъ. и баня для немощныхъ братій и рабочаго народа, котораго лѣтомъ на Валаамѣ бываетъ до 400 человѣкъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщена еще кузница на четыре горна въ которой обращаютъ вниманіе новаго устройства мѣхи, дѣйствующія съ замѣчательною легкостью и сообщающія большой напоръ воздуха. Машина принесена въ даръ обители купцомъ Игнатіемъ Ивановичемъ Забѣгаевымъ-старшимъ

Вся же постановка зданія и машинъ совершена средствами Валаамской обители съ помощію благотворителей, подъ главнымъ наблюденіемъ и руководствомъ игумена Дамаскина.

Рабочій и конюшенный каменный домъ.

Этотъ домъ выстроенъ игуменомъ Дамаскинымъ въ 1871 году, въ 50 саженяхъ отъ монастыря на сѣверо-востокъ.

Строеніе это довольно обширно: домъ двухъ-этажный съ подваломъ, въ которомъ помѣщается трапеза и кухня для рабочихъ. Фундаментъ изъ тесанаго гранита, въ два ряда на два аршина въ высоту. Домъ покрытъ желѣзомъ, а конюшня и сарай — словою лучиною.

Въ первомъ этажѣ помѣщается: трапеза для работниковъ и рухольная съ одеждою для работниковъ и конюха. Во второмъ этажѣ живутъ рабочіе разныхъ ремеслъ: кузнецы, слесаря, каменотесы и проч.; здѣсь для нихъ устроено два мѣдныхъ куба, изъ которыхъ они берутъ кипятокъ для чаю. Къ этимъ кубамъ проведена вода подземными трубами отъ водоподъемнаго дома; равно и въ кухню къ самому устью печки и въ котлы также проведена вода, чѣмъ много облегчается работа братій, трудящихся въ этихъ послушаніяхъ.

Конюшня помѣщается на противоположной сторонѣ сзади дома въ 80 саженяхъ. Общія помѣщенія и стойла для лошадей—просторныя и теплыя; напояются лошадки тоже водопроводомъ, проведеннымъ къ самымъ ихъ корытамъ, а надъ головами ихъ обширный сѣновалъ съ сѣномъ для корма ихъ. Между домомъ и конюшнею по обѣ стороны устроены сараи для экипажей и пожарныхъ инструментовъ, колесныя и телѣжныя мастерскія. Лошадей здѣсь всего около 70. Большая часть изъ нихъ доморощенныя, но есть и купленныя и жертвованныя. Хотя имъ труда здѣсь и много, но зато и уходъ за ними превосходный. Покойный игуменъ Дамаскинъ, во все продолженіе своего пастырства заботясь о благоустройствѣ словеснаго своего стада, не забылъ благоустроить и успокоить приличнымъ помѣщеніемъ и безсловесное стадо, помня премудрое слово: «блаженъ человѣкъ, еже и скоты милуетъ». Добрый примѣръ остается и понынѣ въ полной силѣ.

Каменный хлѣбный амбаръ.

Амбаръ этотъ выстроенъ теперешнимъ игуменомъ Іонаѳаномъ въ 1882 году, на восточной сторонѣ близь монастыря, въ линію гостинной и копюшеннаго дома, рядомъ съ аптекарскимъ садомъ. Фундаментъ его изъ тесанаго гранита, посерединѣ его двое воротъ желѣзныхъ, проѣздныхъ насквозь. Покрытъ онъ листовымъ желѣзомъ, внутри по серединѣ поставленъ кранъ, для подъема кулей и прочихъ тяжестей. Хранилище это устроено наивозможно безопаснымъ образомъ, для всѣхъ монастырскихъ съѣстныхъ продуктовъ.

Смолевой заводъ.

На сѣверной сторонѣ монастыря, въ разстояніи одной версты, на берегу пролива, находится каменный смолевой заводъ, гдѣ трудами монастырской братіи выгоняется изъ сосновыхъ пней смола, скипидаръ и уголь для домашняго употребленія; тутъ же вблизи находится и печь для обжиганія извести изъ мрамора для монастырскихъ построекъ.

Кожевенный заводъ.

Близъ смолевато завода выстроенъ въ 1885 году теперешнимъ игуменомъ Іонаѳаномъ деревянный домъ, длиною 10 саж., шириною 5 саж., въ которомъ опредѣленная на то братія выдѣлываетъ кожи для обуви и овчины для шубъ.

Монастырская ферма.

Монастырская ферма находится къ западу отъ монастыря на разстояніи сухимъ путемъ въ 6-ти верстахъ, а водянымъ въ двухъ верстахъ Выстроена она теперешнимъ настоятелемъ игуменомъ Іонаѳаномъ съ братіею въ 1881 году. Здѣсь на берегу пролива находится каменный двухъ-этажный съ подваломъ и мезониномъ домъ. на каменномъ гранитномъ фундаментѣ, покрытый листовымъ желѣ-

зомъ. Во внутренности дома устроены своими средствами всевозможныя механическія приспособленія для облегченія трудовъ братіи.

Въ подвальномъ этажѣ устроена паровая машина своего домашняго издѣлія, весьма малосложная, но удачно сдѣланная и легко поднимающая воду на верхъ дома высотою 10 саж., гдѣ устроены два желѣзные бака для воды, а оттуда вода проведена по всему дому, на кухню и для другихъ потребъ. Также подземными чугунными трубами проведена вода на скотный дворъ, въ разстояніи 100 саженъ, и тамъ изобильно напояетъ рогатый скотъ.

Въ подвальномъ этажѣ выбуренъ порохомъ въ каменной скалѣ колодезь, глубиною 6 арш. и 3 арш. ширины. Внизу колодца сквозь каменныя скалы пробурена дыра въ проливъ на 3 саж. длины и на 2 арш. ниже горизонта воды, отъ нея же проложены деревянныя трубы на самую средину пролива на протяженіи 30 саж., которыми съ середины пролива проходитъ чистѣйшая вода въ означенный колодезь. Изъ этого-то колодца здѣшняя машина и беретъ воду.—Тѣми же паровыми силами сбиваютъ и масло, мелятъ изъ мелкаго картофеля муку и рѣжутъ солому для корма скотинѣ. Тутъ же при водопроводѣ производится и разведеніе рыбы изъ икры въ осеннее и зимнее время, преимущественно пальи и сига. Для сего предмета сдѣланы на своемъ гончарномъ заводѣ глиняные ящики, въ которые на стеклянную рѣшетку отпускается оплодотворенная икра и ставится подъ водопроводомъ. По истеченіи надлежащаго времени, около 4-хъ мѣсяцевъ, рыбка, ощутивъ, что она изъ небытія приводится въ бытіе и росторгнувъ икряную оболочку, радостно выскакиваетъ изъ оной, какъ бы изъ темницы, и является въ водяной міръ новымъ созданіемъ, имѣя при себѣ въ брюшномъ мѣшечкѣ данную отъ Создателя провизію на одинъ мѣсяцъ, истребивъ которую въ теченіи 30-ти дней, она начинаетъ кормиться своими трудами и подаваемою ей пищею отъ своего пѣстуна. Это мелкое многочисленное общество въ началѣ своего бытія прячется въ темной уголъ одна за другою, а мало пришедши въ возрастъ и промышляя о своемъ насущномъ пропитаніи, интересно суетится и снуетъ между сво-

ими сотоварищами, чувствуя въ себѣ, что она тоже живое существо. По надлежащемъ вскормленіи, весною, въ маѣ мѣсяцѣ, она выпускается въ Монастырскій проливъ въ числѣ 40 тысячъ или болѣе. Разводитъ и наблюдаетъ за ней одинъ изъ числа братіи.

Въ 1-мъ этажѣ дома помѣщается кухня и обиходъ за молочными скопами. Во 2-мъ живетъ братія въ числѣ 12-ти человѣкъ, наблюдающая за коровами.

Рядомъ съ домомъ на сѣверной сторонѣ пристроенъ каменный погребъ, называемый «Вѣнскій», особаго устройства съ двумя сводами, между которыми набивается кабанами ледъ и наглухо закупоривается, а въ нижнемъ сводѣ сдѣланы 4-ре небольшія отверстія, чрезъ которыя холодъ проходитъ въ нижній погребъ, гдѣ ставятся молочные скопы и здѣсь бываетъ холоднѣе, чѣмъ на самомъ льду. Отсюда отъ дверей погреба проведены рельсы на пристань въ разстояніи 15 саженъ, по которымъ возятъ въ кадкахъ творогъ и прочіе молочные скопы. На пристани устроенъ своего издѣлія желѣзный подъемный кранъ, которымъ опускаютъ эти тяжести въ лодку для доставки въ монастырь.

Въ разстояніи 50 саж. отъ дома устроенъ коровникъ. Большое каменное зданіе это на тесанномъ гранитномъ фундаментѣ, покрытое осиновыми лучинами, помѣщаетъ въ себѣ всѣхъ коровъ малыхъ и большихъ числомъ до 70-ти. Для нихъ въ длину всего зданія устроены ясли, а подъ яслями чугунныя корыта, къ которымъ коровы привязываются. У каждой своя чаша, изъ которой она ѣстъ и пьетъ, тутъ же и спитъ. Для телятъ устроены отдѣльныя помѣщенія. По срединѣ коровника проложены рельсы, по которымъ доставляютъ имъ изъ отдѣльнаго помѣщенія вареный кормъ: капустный листъ и проч., который тутъ же и варится для нихъ въ котлахъ; напояются же отъ водопровода, проведеннаго отъ дому. Надъ головами ихъ обширный сѣновалъ, откуда легко имъ спускается сѣно въ ясли. Таковымъ приспособленіемъ много облегчается трудъ братій, проходящихъ эти послушанія.

Близъ коровника при каменной скалѣ пристроено изъ кирпича

нѣчто вродѣ ямы, раздѣленной надвое, въ которой осенью солится отава для корма коровамъ. Продержавъ зиму, въ началѣ весны даютъ оную коровамъ, которыя съ большимъ аппетитомъ ѣдятъ эту лакомую для нихъ пищу.

По косогору отъ коровника, близь пролива, въ каменной скалѣ посредствамъ пороха выбурена яма, глубины и ширины по 5 арш., въ которой квасятся остатки капустнаго и свекольнаго листа, для корма коровамъ.

Вся постройка и все благоустройство монастырской фермы хотя и кажутся огромными, но такъ какъ и самая ферма, и всѣ ея усовершенствованія сдѣланы большею частью трудами братіи, то не такъ это было тяготительно для обители.

Кромѣ того, около монастыря расположены и другія хозяйственныя зданія. На восточной сторонѣ находится рига каменная съ двумя супильными печами и обширнымъ гумномъ для молоченія; тутъ же пристроена и молотильная машина. Въ недалекомъ разстояніи отъ риги находится скудельный заводъ, гдѣ выдѣлываются монастырскою братіею изъ глины разныя хозяйственныя принадлежности: чайники, кружки и проч. для своего употребленія. Въ лѣсу, къ югу отъ Монастырскаго залива, находится кирпичный заводъ. На немъ работаютъ наемные работники преимущественно изъ русскихъ. Слой глины, годной для выдѣлки кирпича, различенъ: отъ аршина доходитъ до двухъ и болѣе; глина свѣтло-синяго цвѣта. Каждый кирпичъ имѣетъ клеймо, на которомъ означено славянскими буквами мѣсто и годъ выдѣлки; кирпичъ вѣсомъ не менѣе 14 фунтовъ.

Въ 1883 году монастырская библіотека увеличена противъ прежняго вдвое. Сдѣланы каменные своды, обезопасена отъ огня водопроводомъ. При ней вдвое увеличена и переплетная. Въ библіотекѣ хранится 9 медалей серебряныхъ и одна золотая, полученныхъ монастыремъ съ 1865 по 1888 г. за садоводство, огородничество и школу рисованія.

2007059413